

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАРТА

ГОДЪ

1885.

ТРИНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ Редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Духовной семинаріи въ Оренбургѣ и у Благочинныхъ.

№ 6

Цѣна годовому изданію съ укупорной, доставной и пересылкой 6 р. Отдѣльно номера можно получать въ Редакціи—по 25 коп.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 21—28 февраля 1885 года за № 352, о празднованіи тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, архіепископа моравскаго. И, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меѳодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канономъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви—помянуть непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурликійскаго чудотворца имена «иже во святыхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Кирилла учителей словенскихъ»; 2) день блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празд-

нованіе памяти св. Меодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ день представленія св. Меодія, архіепископа моравскаго, отправлять полчелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и всеневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Отъ 5 декабря—8 февраля 1884—85 года за № 2655, объ исправляющихъ должности ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 ноября 1884 г. за № 902, журналъ Учебнаго Комитета, № 418, съ заключеніемъ Комитета объ утвержденіи состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Приказали: Состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, на основаніи §§ 23 и 38 Высочайше утвержденнаго 22 августа 1884 года Устава духовныхъ семинарій и согласно заключенію Учебнаго Комитета утвердить въ занимаемыхъ ими должностяхъ; о чемъ, для зависящихъ со стороны Епархіальныхъ Преосвященныхъ распоряженій, и сообщить чрезъ «Церковный Вѣстникъ» -

Отъ 31 января—11 февраля 1885 года, за № 28, о воспрещеніи нехристіанамъ изготовлять предметы чествованія христіанъ и торговать таковыми.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 января 1885 г. за № 382, слѣдующаго содержанія: Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 23 ноября—21 декабря 1883 г., имъ, г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе о дополненіи закона 20 апрѣля 1882 г. правиломъ касательно воспрещенія нехристіанамъ производства вещей, составляющихъ предметъ чествованія христіанъ. Нынѣ государственный секретарь препроводилъ выписку изъ журналовъ соединен-

ныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи 17 ноября и общаго собранія 27 декабря 1884 г., изъ коей видно, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положилъ: I. Дополненіе къ статьѣ 107 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (св. зак. т. XIV, кн. III, по прод. 1883 г.) замѣнить слѣдующимъ правиломъ: «Лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій воспрещается писаніе иконъ, изготовленіе крестовъ и другихъ подобныхъ сему предметовъ чествованія христіанъ, равно какъ всякая вообще торговля всѣми означенными предметами». II. Въ дополненіе устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, постановить: «за писаніе иконъ, изготовленіе крестовъ и другихъ подобныхъ сему предметовъ чествованія христіанъ, а также за торговлю такими предметами, лица нехристіанскихъ вѣроученій, сверхъ отобранія всѣхъ найденныхъ у нихъ предметовъ означеннаго рода, подвергаются денежному взысканію не выше *пятидесяти* рублей». Таковое мнѣніе Государственного Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственного Совѣта относительно воспрещенія нехристіанамъ изготовлять предметы чествованія христіанъ и торговать такими предметами сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку для напечатанія.

Отъ 14 января — 8 февраля 1885 года, за № 59, о примѣненіи п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сборѣ къ прошеніямъ лицъ духовнаго званія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе товарища г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 ноября 1884 г. № 242, при коемъ приложено отношеніе товарища министра финансовъ, отъ 5 ноября 1884 года № 2730, по вопросу о примѣненіи п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сб. (прим. 1 къ ст. 2 т. V Уст. пошл. по прод. Св. зак. 1883 г.) къ прошеніямъ лицъ духовнаго званія о перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, а также о рукоположеніи ихъ въ тотъ или другой священный санъ. П р и к а з а л и: Секретарь одной духовной консисторіи обратился къ г. синодальному Оберъ-Прокурору съ представленіемъ о разъясненіи возникшаго въ епархіальномъ управленіи вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли подводить подъ дѣйствіе п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сб. (прил. 1 къ ст. 2 т. V Уст. пошл. по прод. Св. зак. 1883 г.) одни первоначальныя прошенія лицъ духовнаго званія объ опредѣленіи ихъ на мѣста слу-

женія, или же правило это въ ровной мѣрѣ распространяется на всѣ случаи, въ коихъ лица духовнаго званія просятъ о перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, а также о рукоположеніи ихъ въ тотъ или другой священный санъ. Товарищъ министра финансовъ въ отзывѣ, отъ 5 ноября 1884 г. № 2730, по сему предмету сообщилъ, что, по п. 4 ст. 45 Устава о гербовомъ сборѣ, отъ сбора изъяты вообще дѣла объ опредѣленіи на мѣста священно и церковно-служительскія, причѣмъ не оговорено, что льгота эта распространяется только на дѣла о первоначальномъ опредѣленіи духовныхъ лицъ на помянутыя мѣста, и что по мнѣнію его, товарища министра финансовъ, на основаніи 4 п. 45 ст. герб. уст., не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ прошенія и другія бумаги, означенныя въ п. 1 ст. 6 того же устава, равно и разрѣшительныя бумаги не только по дѣламъ о первоначальномъ опредѣленіи духовныхъ лицъ на мѣста священно и церковно-служительскія, но и по дѣламъ о перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, а также и по дѣламъ о рукоположеніи ихъ въ тотъ или другой санъ. Признавая полезнымъ настоящее разъясненіе товарища министра финансовъ сдѣлать извѣстнымъ по духовному вѣдомству, для устраненія подобныхъ настоящему недоразумѣній, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: объявить о семъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщивъ для сего редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА ВОЗЗВАНІЕ.

Близъ Храма Воскресенія Господня въ Иерусалимѣ принадлежитъ Россіи мѣсто, которое до послѣдняго времени оставалось пустыремъ, покрытымъ вѣковымъ мусоромъ.

Православное Палестинское Общество, по мысли и предложенію своего Августѣйшаго Предсѣдателя, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, предприняло, на пожертвованныя Его Императорскимъ Высочествомъ средства, раскопки на этомъ мѣстѣ, съ двоякою цѣлью: разъяснить планъ воздвигнутыхъ Равноапостольнымъ Императоромъ Константиномъ сооруженій на мѣстѣ смерти и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа и отысканіемъ направленія старой городской стѣны Иерусалима—подтвердить подлинность чествуемой всѣмъ хри-

стіанскимъ міромъ пещеры, служившей погребальнымъ ложемъ Богочеловѣку.

Совершенныя Обществомъ раскопки увѣнчались, по благословенію Свыше, успѣхомъ, превзошедшимъ надежды и ожиданія. По очищеніи мѣста до природной скалы отъ лежащаго на немъ слоя вѣковаго мусора, найдены остатки древнихъ городскихъ стѣнъ Іерусалима и порога воротъ, ведшихъ за городъ во время земной жизни Спасителя. Такъ какъ ворота сіи—ближайшія къ Голгоѣ, то съ несомнѣнною достовѣрностію можно сказать, что чрезъ нихъ проходила конечная часть Крестнаго пути, по которому Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ веденъ на вольную страсть.

Въ настоящее время, когда Промыслу Божию угодно было открыть для чествованія христолюбивыхъ поклонниковъ стезю, по которой шествовалъ Спаситель на Крестную смерть за грѣхи рода человѣческаго, на Православномъ Палестинскомъ Обществѣ лежитъ священная обязанность защитить сіе мѣсто особымъ сооруженіемъ отъ разрушительнаго вліянія зимнихъ дождей и непогодъ.

Въ виду этой цѣли Православное Палестинское Общество приглашаетъ всѣхъ благочестивыхъ православныхъ людей, которымъ дороги мѣста, освященныя земною жизнью и страданіями Христа Спасителя, придти Обществу на помощь своими пожертвованіями, да вновь не запусѣтъ мѣсто свято.

Пожертвованія могутъ быть доставляемы въ Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества:

Чрезъ мѣстное Епархіальное Начальство; или прямо въ Совѣтъ Общества въ **С.-Петербургѣ**: чрезъ Контору Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Собственный Его Высочества дворець, и на имя Казначей Общества Сергія Дмитріевича Лермонтова, Манежный переулокъ, 7.

Жертвователи могутъ пересылать свои приношенія и чрезъ Уполномоченныхъ Общества:

въ Москвѣ—Священника Гавріила Григорьевича Срѣтенскаго, Большая Никитская, въ домѣ церкви Малаго Вознесенія, и Андрея Николаевича Лѣвникова, Пятницкой части, Лужниковскій пер., въ своемъ домѣ;

въ Троице-Сергіевской Лаврѣ—о. Агапита, въ Новой гостинницѣ;

въ Кіевѣ—Протоіерея Илью Тихоновича Экземлярскаго, Фундуклеевская улица, въ Коллегіи Галагана, Протоіерея Петра Гавриловича Лебединцева, въ домѣ Софійскаго Собора, и о. Іеромонаха Александра, въ Лаврской гостинницѣ.

въ Одессѣ — Протоіерея Александра Николаевича Кудрявцева, въ Университетѣ, и Михаила Ивановича Осипова, Воронцовскій пер., въ домѣ Бодаревскаго;

въ Воронежѣ — Ризничнаго Митрофаніева монастыря о. Геромонаха Платона;

въ Перми — Дмитрія Дмитриевича Смышляева;

въ Казани — Николая Васильевича Саврасова, Черноозерская улица, въ домѣ Куракиныхъ;

въ Полоцкѣ — Петра Михайловича Базначеева и

въ Читѣ — Ивана Васильевича Махова.

П И С Ь М О

С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, отъ февраля 20 дня 1885 года, (С.-Петербургъ, Площадь Александр. театра № 7) за № 510, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Отецъ и Архимастырѣ.

Во исполненіе извѣстнаго Вашему Преосвященству опредѣленія Св. Синода отъ 25 Апрѣля минувшаго 1884 года, чествованіе 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя Славянъ, должно произойти слѣдующимъ образомъ: наканунѣ 6 Апрѣля сего 1885 г., всенощное бдѣніе, а въ самый день божественная литургія съ торжественнымъ, по окончаніи оной, молебствіемъ Славянскимъ первоучителямъ, святымъ Меодію и Кириллу и съ приглашеніемъ на ономъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синклиту, Всероссийскому воинству и всѣмъ православному христіанамъ, — должно быть совершено повсемѣстно, во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ Русскихъ — въ кафедральныхъ соборахъ — самими Епархіальными Преосвященными, а въ отсутствіи ихъ викаріями, гдѣ таковыя имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ — настоятелями оныхъ въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, трудовъ и заслугъ Сла-

вянскихъ первоучителей на пользу православной церкви, всего Славянскаго міра, въ томъ числѣ и Русскаго народа.

При этомъ С.-Петербургскому Славянскому Благотворительному Обществу Св. Синодомъ предоставлено право раздавать православному народу жизнеописанія и изображенія св. Меодія и Кирилла.

Нынѣ жизнеописанія эти и изображенія святыхъ окончены печатаніемъ, по заказу Славянскаго Общества, въ количествѣ 100,000 экземпляровъ.

Само собою разумѣется, что изъ этого количества экземпляровъ для православныхъ церквей можетъ быть отдѣлено не болѣе половины, такъ что въ каждую православную церковь можетъ быть доставленъ лишь одинъ экземпляръ.

Между тѣмъ, было бы желательно напечатанныя С.-Петербургскимъ Славянскимъ благотворительнымъ Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей Славянскихъ распространить въ возможно большомъ количествѣ экземпляровъ; а этой цѣли можно достигнуть отчасти перепечатаніемъ жизнеописаній св. первоучителей—въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ—или полностію, или же въ выдержкахъ.

Въ этихъ видахъ, нижеподписавшіеся, по порученію Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, препровождая къ Вашему Преосвященству три экземпляра изданныхъ Обществомъ жизнеописаній св. Меодія и Кирилла съ ихъ изображеніями—позволяютъ себѣ обратиться къ Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, съ слѣдующими почтительнѣйшими просьбами:

1) Не благоволите ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе о перепечаткѣ жизнеописаній Славянскихъ первоучителей, въ той или другой редакціи, или полностію или же въ выдержкахъ, по Вашему усмотрѣнію, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ—и

2) Не благоволите ли предложить, чрезъ отцовъ благочинныхъ, настоятелямъ православныхъ церквей вѣренной Вамъ епархіи—по возможности заблаговременно предварить православный народъ съ церковныхъ каѳедръ, въ проповѣдяхъ, о предстоящемъ чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія и о важномъ значеніи этого дня.

Нижеподписавшіеся, сыновне прося Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, о Вашихъ за нихъ святительскихъ молитвахъ, имѣютъ честь быть

Вашего Преосвященства покорнѣйшіе слуги

В. Саблеръ.

В. Чублинъ.

В. Аристовъ.

Открытие книжного склада.

Его Преосвященствомъ, Пресвященнѣшимъ Веніаминомъ Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, 5 марта, разрѣшено священнику Травниковскаго прихода, Троицкаго уѣзда, Александру Емельянову открыть складъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

П И С Ь М О

въ Редакцію Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, отъ 18 февраля 1885 г. за № 126,

Кіевскаго Общества Грамотности.

«Желая достойнымъ образомъ почтить тысячелѣтній юбилей славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меодія, Кіевское Общество Грамотности рѣшилось устроить не менѣе тридцати церковно-приходскихъ библіотекъ въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края. Для устройства библіотекъ, вполнѣ достойныхъ памяти великихъ просвѣтителей Славянъ, необходимы значительныя средства; но общество надѣется, что на св. Руси много найдется людей, свято чтущихъ память нашихъ учителей. Кіевское Общество Грамотности поручило мнѣ обратиться въ Редакцію и покорнѣйше просить отъ имени Общества оказать содѣйствіе святому дѣлу учрежденія въ честь Кирилла и Меодія. Въ виду этого я симъ имѣю честь просить пожертвовать сколько окажется возможнымъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія для составленія означенныхъ библіотекъ.

Книги пожертвованныя для означенныхъ библіотекъ, можно высылать въ Кіевъ, въ Русскую Публичную Библіотеку, на имя библіотекаря С. Г. Ярославскаго (Брещатикъ д. Ярошинской). О пожертвованіяхъ будетъ своевременно опубликовано въ мѣстныхъ газетахъ».

Завѣдывающій складами Профессоръ Университета

А. Антоновичъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Собесѣдованіе съ глаголемыми старообрядцами, въ Міасскомъ заводѣ.

По благословенію нашего Преосвященнѣйшаго Архипастыря, въ Міасскій заводъ прибылъ 15 числа февраля православный миссіонеръ, извѣстный о. Ксенофонтъ Крючковъ, до котораго Міассъ не видѣлъ спеціальныхъ миссіонеровъ, почему, часъ спустя, весь заводъ зналъ и говорилъ о желанномъ гостѣ. Первая публичная бесѣда назначена была на 17 число, въ воскресенье.

Еще за долго до назначеннаго часа, 17 числа, мѣстный храмъ наполнился и, затѣмъ, переполнился людомъ всѣхъ сословіи и вѣроисповѣданій. Въ храмъ (старомъ, а не новомъ, къ сожалѣнію, неудобномъ, по силѣ резонанса, для бесѣдованія) могло втиснуться только человекъ 1000 (дѣти были удалены) и столько же еще находилось на крыльцахъ и въ оградѣ церковной. На бесѣду явились, по приглашенію, всѣ представители главной мѣстной секты, австрійскаго священства.

Предъ началомъ бесѣды (въ 1 ч. по полудни) пропѣта молитва Св. Духу и сказана приходскимъ священникомъ С-мъ вступительная рѣчь, послѣ которой открылась бесѣда. О. миссіонеръ послѣ вступленія или предисловія, далъ противной сторонѣ вопросъ: «Св. Соборная Апостольская Христова Церковь всегда-ли имѣла и употребляла всѣ семь таинствъ Божіихъ, и всегда-ли она имѣла то достоинство отъ Христа, о которомъ говорится въ Маломъ Катихизисѣ о тайнахъ Божіихъ, на л. 33, т. е. рукополагать во священные саны, какъ-то: епископовъ, священниковъ, діаконъ и, равнымъ обр., извергать ихъ изъ сановъ за вины ихъ и отлучать отъ церкви, какъ непотребныхъ членовъ, т. е. предавать конечному изверженію, — до 1667 года?»

Оппонентомъ миссіонеру выступилъ австріецъ Задубровскій, который, вмѣсто прямого отвѣта на предложенный вопросъ, самъ задалъ вопросъ: «вѣчное ли было священство ветхозавѣтное?» Напрасно о. миссіонеръ утверждалъ, что на вопросъ нельзя отвѣчать вопросомъ же и что не о ветхозавѣтномъ священствѣ онъ спрашиваетъ, а — о ново — благодатномъ, Христовомъ, собесѣдникъ упрямствомъ своимъ все же вынудилъ миссіонера выслушать длинную его рѣчь о временномъ будто бы прекращеніи священства въ ветхомъ завѣтѣ. Подобно-де сему, и въ нынѣшнихъ старообрядцахъ, за грѣхи ихъ, Богъ отнималъ Свою благодать, а когда они покаялись, опять-де возвратилъ ее въ лицѣ

австрійской іерархіи. О. миссіонеръ, доказавъ біблією, что въ ветхомъ завѣтѣ, дѣйств. хотя по мѣстамъ, въ одномъ Израилѣ, прекращалось богослуженіе, а въ Іудейскомъ народѣ священство непрерывно существовало до самаго Христа (Лук. I. ст. 5),—опять потребовалъ категорическаго отвѣта на предложенный имъ въ началѣ, вопросъ. Долго избѣгаль раскольникъ прямого отвѣта, стараясь «колесить» по ветхому завѣту. Миссіонеръ, уступая требованію нѣкоторыхъ голосовъ изъ публики, долженъ былъ сдѣлать уступку—доказать, что основаніе ветхозавѣтной церкви было условное, а новозавѣтная церковь основана Христомъ безусловно, до скончанія вѣка. Послѣ того какъ, наконецъ, истоцились доказательства оппонента, изрѣдка поддерживаемаго отрывочными замѣчаніями его единомысленниковъ (австрійскій попъ безмолвствовалъ), миссіонеръ снова внушительно потребовалъ прямого отвѣта на свой вопросъ. И, вотъ, наконецъ, не-хотя раскольники сказали: «да». Получивъ прямой отвѣтъ, о. миссіонеръ поставилъ второй вопросъ: «всегда-ли ваша церковь имѣла и употребляла всѣ семь таинствъ Божіихъ отъ лѣтъ Никона патріарха, и имѣлось-ли всегда у васъ богоучрежденное, преемственное отъ св. Апостолъ священство въ трехъ чинахъ непрерывно до нашихъ дней, и имѣла-ли ваша церковь сіе достоинство отъ Христа: рукополагать епископовъ, священниковъ, діаконовъ и, равн. обр., по винамъ ихъ, извергать паки изъ сановъ?».

Прежній оппонентъ, уклоняясь отъ прямого отвѣта, снова сталъ было лавировать въ туманной области своихъ уже опровергнутыхъ миссіонеромъ, мудрованій, именуя себя и своихъ даже «новымъ израилемъ»; но о. миссіонеръ вывелъ оратора изъ туманной дали въ свѣтлую страну христіанства. И на второй вопросъ раскольники дали, наконецъ, нежелательный для нихъ отвѣтъ: «нѣтъ». Тогда-то о. миссіонеръ цѣлымъ рядомъ вѣсскихъ, неопровержимыхъ доказательствъ, подтверждаемыхъ чтеніемъ изъ старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ старообрядцами, при громкихъ выраженіяхъ одобренія со стороны публики, «обыскалъ» австрійцевъ такъ, что самъ лжесвященникъ А. И. Катаевъ, всеуслышаніе сознался, что онъ дѣйств., есть безблагодатный, дѣйствующій безъ всякихъ правъ, пресвитеръ лжеіерархіи, и что всѣ, совершаемые имъ, по его званію, служенія—не суть таинства, не суть богослуженія, словомъ, отрекся самъ отъ себя. Пораженіе австрійцевъ было полное, впечатлѣніе на публику громадное. Возражатели безмолвовали, пенигнувъ главами, неласково оглядывая своего несчастнаго пастыря. Бесѣда закончилась въ 5¹/₂ часовъ вечера.

Вторая бесѣда 19 числа. Къ сожалѣнію, и на эту, какъ и на первую, бесѣду со стороны безпоповщинской секты не было возража- телей, а наставники ихъ вовсе не явились, не смотря на приглашенія. Къ чести австрійцевъ, они снова явились съ запасомъ своихъ книгъ и, можетъ быть, съ надеждою въ сердцахъ на препрѣніе врага, ибо на сей разъ имѣлись въ виду разсужденія объ обрядахъ.

Послѣ вступительныхъ словъ о. миссіонеромъ предложенъ вопросъ. «Архипастыри грекороссійской церкви, бывшіе въ 1666 и 1667 гг., православные-ли, или еретики? Если они были православные, то слѣдовало ли бы отъ нихъ отдѣляться? Если же они были еретики, то-какіе они внесли ереси? Прошу указать, прибавилъ миссіонеръ неголословно, а отъ св. Писанія, или историческими свѣдѣніями». Противники, обрадо- вавшись такому вопросу, выпростили изъ мѣшечковъ свои псалтыри, заявили, что тогдашніе были неправославные (названія же: *еретики* всячески избѣгали), поелику де нарушили преданія церкви древнія, какъ то: дуперстіе и проч., причемъ вычитывали изъ предисловія къ псал- тыри о крестномъ знаменіи. Увы! и на этотъ разъ совопросники вско- рѣ разочаровались въ своихъ надеждахъ. О. миссіонеръ цѣлымъ рядомъ тяжеловѣсныхъ доказательствъ выяснилъ различіе догмата вѣры отъ обряда, выяснилъ также право церкви измѣнять обряды, которые и из- мѣнялись, добавлялись и сокращались всегда, отъ апостоловъ во все вѣка. Вообще совопросники на все возраженія свои (о сложеніи пер- стовъ, объ имени Иисусъ, о единовѣрческой церкви, о недостаткахъ въ клирѣ) получали неопровержимыя доказательства, заставившія ихъ умолкнуть. Бесѣду закончилъ о. миссіонеръ уже безъ оппозиціи, при одобреніяхъ со стороны православныхъ и даже самихъ сектантовъ. Въ концѣ всего, какъ первые, такъ и вторые выразили о. миссіонеру искреннюю благодарность за его «учительство». Особенно же дружелю- бно простился съ о. миссіонеромъ А. И. К-въ. На предложеніе же о присоединеніи къ св. церкви отвѣчалъ: «надо подумать». Бесѣда кон- чилась въ 6 часовъ вечера, продолжаясь съ 12, по полудни.

Міасцы съ сожалѣніемъ прощаются съ заслужившимъ ихъ сим- патію миссіонеромъ, чая еще видѣться съ нимъ рано или поздно.

На первый разъ зерно православной миссіи глубоко легло на Міасскую почву.

Священникъ *Н. Семеновскій*.

1885 года 20 февраля.

Два собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами въ городъ Оренбургъ.

(Замѣтка наблюдателя).

Дней за пять до описываемаго, между простымъ народомъ распространился слухъ, что въ Оренбургъ прибылъ какой-то раскольникій начетчикъ, съ цѣлю вести религіозныя пренія съ миссіонеромъ о. Крючковымъ. Слухъ этотъ дѣйствительно оправдался. — Въ воскресный день, 3 го сего марта, уже съ 12 часовъ дня лица разныхъ званій и состояній, одни за разрѣшеніемъ религіозныхъ недоумѣній, другіе изъ простаго любопытства начали стекаться въ домъ купца Зубова, и къ 4 часамъ вечера наполнили весь верхній этажъ дома. Въ самой обширной изъ залъ устроена была эстрада съ двумя каедами для собесѣдниковъ. Собесѣдователями явились: миссіонеръ Пензенской епархіи священникъ Единовѣрческой церкви, о. Ксенофонтъ Крючковъ, занявшій каеда на лѣво отъ зрителей, и прибывшій изъ г. Хвалынска, по вызову Оренбургскихъ единомысленниковъ, старообрядческій начетчикъ австрійской епископальной церкви, Клима Перетрухинъ, который занялъ первую каеда, на право отъ зрителей. Перетрухинъ — человекъ среднихъ лѣтъ, съ небольшою рыжеватою бородою, одѣтъ въ мѣщанскую поддевку со сборами назадъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали бесѣды. И вотъ ровно въ 4 часа вечера о. Крючковъ обратился къ публикѣ съ просьбою помолиться предъ ликомъ Богородицы, помѣщенномъ въ обычномъ мѣстѣ, въ переднемъ углу, и тотчасъ же единовѣрческіе пѣвцы запѣли «Царю Небесный», причемъ всѣ, какъ единовѣрцы, такъ и православные молились, чего однако не исполнили бѣглопловцы. — Собесѣдованіе началось краткой рѣчью о. Крюčkова, главная мысль заключалась въ томъ, что онъ, о. Крючковъ, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Оренбургскаго, имѣетъ открыть бесѣду съ глаголемыми старообрядцами австрійской епископальной церкви, что эти старообрядцы, принадлежа къ русскому народу, не хотятъ подчиняться православнои Грекороссійской церкви, отъ которой отдѣлились болѣе 200 лѣтъ тому назадъ и блуждаютъ внѣ ея, самовольно лишая себя семи спасительныхъ церковныхъ таинствъ. Затѣмъ предложены были собесѣднику Перетрухину слѣдующіе вопросы:

1) Всегда-ли Святая, Соборная и Апостольская Христова церковь имѣла и употребляла семь церковныхъ таинствъ?

2) Имѣла-ли она (церковь) достоинство и силу (власть) постав-
лять епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ?

3) Имѣла ли власть до 1667 года временно и навсегда лишать тѣхъ лицъ сана за проступки и предавать ихъ конечному изверженію, какъ непотребныхъ ея членовъ? При этомъ о. Крючковъ, какъ-бы предвидя косвенные отвѣты своего собесѣдника, добавилъ, что за всякое праздное слово, по слову Божию, мы должны дать отвѣтъ Богу.

Вслѣдъ затѣмъ взошелъ на эстраду защитникъ австрійской, старообрядческой секты Перетрухинъ и очень смѣло повелъ сначала рѣчь о томъ, что вести бесѣды мы-де очень рады и постараемся «фактически» доказать правоту своего ученія, а потомъ сталъ порицать обряды «господствующей», — какъ говорилъ онъ, — церкви о перстосложеніи, о сугубой аллилуіа и проч., прочиталъ множество строкъ изъ книгъ полемическаго содержанія. Въ заключеніе чтеній собесѣдникъ, какъ бы вызывая къ себѣ сочувствіе публики, добавилъ, что онъ «фактически» доказалъ все, что требовалось доказать.

Выслушавъ терпѣливо всѣ разглагольствованія Перетрухина, о. Крючковъ снова появился на эстрадѣ и, обращаясь къ публикѣ, замѣтилъ, что собесѣдникъ его или не понялъ предложенныхъ вопросовъ, или же не хотѣлъ отвѣчать на нихъ; почему предложилъ ихъ вторично. О перстосложеніи же, о сугубой аллилуіа, о клятвахъ и другихъ предметахъ, — добавилъ онъ — должна быть особая бесѣда.

Вмѣсто прямыхъ отвѣтовъ, Перетрухинъ опять началъ читать, и читалъ очень много. Изъ всего прочитаннаго, а отчасти и изъ собственныхъ словъ болѣе или менѣе выяснилось однако, что трехчинная іерархія и 7 святыхъ таинствъ, по ученію самаго Господа, святыхъ Апостолъ и святыхъ Отцевъ церкви, пребудутъ въ церкви Христовой до скончанія вѣка, что Греко-россійская церковь преемственно, отъ временъ Апостоловъ, имѣла и имѣетъ благодатную хиротонію непрерывно, что до 1667 года церковь имѣла всѣ достоинства отъ Христа, что священники могутъ совершать «шесть таинъ» (таинствъ,) при этомъ прочитана была одна часть изъ слова Св. Іоанна Златоустаго на Пятидесятницу о церкви и ея непреодолѣнности. Далѣе Перетрухинъ говорилъ, что «которые не пребываютъ въ соборной церкви, тѣ погибаютъ,» что обряды прокляты, а въ «господствующей» церкви еретичество и что ересь обличается въ книгѣ «Жезлъ» о зачатіи челоуѣка, внесенная соборомъ Архипастырей 1667 года.

О. Крючковъ продолжалъ приблизительно слѣдующими словами: Собесѣдникъ мой, не смотря на уклончивость отвѣтовъ, все же сознался, что святая Соборная и Апостольская Христова церковь всегда имѣла и употребляла 7 таинствъ, которые, а равно и церков-

ная іерархія, пребудуть въ ней до окончанія вѣка. Что же касается 3-го вопроса, т. е. имѣла-ли церковь право рукополагать и извергать недостойныхъ священнослужителей, то собесѣдникъ мой ничего на тотъ вопросъ не отвѣтилъ; но довольно пока и этого. Теперь предложу своему собесѣднику еще вопросъ: имѣла ли и употребляла-ли австрійская церковь отъ дней патріарха Никона и Павла Коломенскаго (съ 1667 г.) до Амвросія (1846 г.) семь церковныхъ таинствъ, въ томъ числѣ и хиротонію, и имѣла ли право рукополагать и низвергать за проступки недостойныхъ священнослужителей.

На этотъ вопросъ опять послѣдовали рядъ чтеній со стороны Перетрухина и многорѣчіе о совершенно постороннихъ предметахъ. Выслушивать все это становилось утомительнымъ. Теперь онъ говорилъ о какихъ-то страданіяхъ за вѣру, что раскольниковъ сожигали на кострахъ и, между прочимъ, повторилъ прежде сказанное, что Греко-россійская церковь имѣла всѣ достоинства отъ Христа до патріарха Никона, а со временъ Никона старообрядцы, пріемлющіе священство, отдѣлились отъ Россійской церкви за то, что всякій, и мало уклоняющійся отъ православныя вѣры, есть еретикъ. «За еретикомъ (Никономъ) не иди» и «по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся», добавлялъ Перетрухинъ. Старообрядческая церковь, говорилъ далѣе собесѣдникъ, подобно церкви Кароагенской и другимъ церквамъ, лишалась иногда епископовъ, но съ 1846 года она снова возстановлена; а до 1846 года старообрядцы, пріемлющіе священство, ограничивались апостольскими правилами, по которымъ таинства: рукоположеніе и крещеніе могутъ находиться и внѣ церкви, т. е. у еретиковъ.

О. Брючковъ продолжалъ: мой собесѣдникъ сказалъ, что таинства у нихъ (старообрядцевъ) были, хотя и не было епископовъ. Но кто совершаетъ таинства?—священники. Кто поставляетъ священниковъ?—Епископы. А епископовъ они не имѣли, слѣдовательно не имѣли и законныхъ священниковъ. Затѣмъ, начавши съ таинства священства (хиротоніи), о. Брючковъ послѣдовательнымъ рядомъ краткихъ чтеній изъ Св. Евангелія, толковаго Апостола, изъ Бормчей книги, большаго и малаго катихизиса, Номоканона, изъ правилъ Св. Апостоловъ и Сумеона Солунскаго, доказалъ, что раскольники австрійской лжеіерархіи 180 лѣтъ не имѣли въ своей церкви ни одного таинства, и въ заключеніи добавилъ, что 33 апостольское правило воспрещаетъ принимать бѣглыхъ поповъ.

Послѣ этого собесѣдникъ Перетрухинъ, при всемъ нежеланіи, долженъ былъ сознаться, что ихъ старообрядческая «православная»

церковь дѣйствительно, за неимѣніемъ епископовъ въ теченіи 180 лѣтъ, рукополагать въ священныя чины и освящать св. миро, по подобію церкви Христовой, права не имѣла. Затѣмъ опять послѣдовало чтеніе. На этотъ разъ Перетрухинъ читалъ изъ книги Викентія «Лиринскаго» о вѣрѣ, что догматы любомудрія украшать позволительно, а искажать и уродовать непозволительно, говорилъ, что у Петра Дамаскина сказано: какіе именно два перста должны быть слагаемы.—На что о. миссіонеръ Крючковъ замѣтилъ, что у Дамаскина не сказано: какіе именно персты должны быть сложены при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ. Въ то же время изъ публики слышались голоса: «да ты что намъ все читаешь; читать мы и сами умѣемъ; говори—о чемъ тебя спрашиваютъ» и т. д. Произошелъ нѣкоторый перерывъ и затѣмъ—новые возгласы и общій шумъ.—Поздніе часы ночи заставили прекратить бесѣды. Народъ и собесѣдники разошлись въ 2 часа ночи, уговорившись возобновить бесѣды на слѣдующій день, съ 10 часовъ утра. Народа на этомъ первомъ собесѣдованіи было до 2000 человекъ.

На другой день, 4 марта, въ томъ же домѣ Зубова бесѣды возобновились. Преслѣдуя свою цѣль—обличить мнимыхъ старообрядцевъ въ неправотѣ ихъ мудрованій, о. Крючковъ поставилъ въ началѣ слѣдующіе вопросы:

1) Архипастыри Греко-Россійской церкви, бывшіе на соборѣ 1667 года, были ли православны, или же еретики?

2) Если православны, то почему вы, (глаголемые поповцы) отдѣлились отъ нихъ? Если же еретики, то какія внесли они въ церковь ереси?

И на эти вопросы по обыкновенію послѣдовалъ со стороны Перетрухина рядъ чтеній изъ полемическихъ книгъ «Розысба», «Увѣта» и «Пращицы», гдѣ излагается строгій судъ надъ мнимыми старообрядцами.

О. Крючковъ возражалъ, что пастыри Православной церкви хотя и высказывались иногда рѣзко противъ обрядовъ, но собственно говоря, не противъ обрядовъ, а противъ неправославнаго мудрованія, заключавшагося въ этихъ обрядахъ, и полагавшихъ въ непреложный догматъ двоеперстное сложеніе.

Послѣ этого Перетрухинъ какъ троеперстное сложеніе, такъ и всѣ вообще обряды «господствующей» церкви, сталъ хулить въ самыхъ неблагопристойныхъ выраженіяхъ. Все это, какъ неотносящееся къ предмету бесѣды, возбудило неудовольствіе въ слушателяхъ, и изъ публики громко раздавались упреки приблизительно въ слѣдующемъ родѣ: «да о чемъ ты болтаешь? отвѣчай на вопросы!»—Перетрухинъ умолкъ.

Затѣмъ о. Крючковъ выступилъ съ новымъ вопросомъ: Такъ какъ церковь не можетъ быть безъ епископа, то покажите мнѣ рядъ епископовъ вашей церкви послѣ Павла Коломенскаго?

На этотъ вопросъ, противъ обыкновенія, Перетрухинъ законически отвѣчалъ, что собственныхъ епископовъ они не имѣли и что «*ваши епископы были епископами нашей церкви*».

— А какъ звали перваго епископа изъ нашихъ, который былъ вашимъ, и въ какомъ городѣ имѣлъ онъ кафедру?

— «Самъ знаешь, читай исторію». — Въ публикѣ раздался смѣхъ.

Послѣ этого о. Крючковъ прочиталъ изъ исторіи о бѣлокриницкой іерархіи, о нѣкоемъ епископѣ Епифаніѣ Реутскомъ, который рожденъ въ Польшѣ отъ дѣвки-жидовки и крещенъ полпвательнымъ крещеніемъ по польскому обряду.

Въ публикѣ опять произошелъ смѣхъ. Перетрухинъ не возражалъ ни слова. Тогда о. Крючковъ еще разъ спросилъ своего собесѣдника указать ему рядъ ихъ епископовъ: «Итакъ начинайте; ну, кто былъ первый, кто второй и т. д.»

Защитникъ австрійской лжеіерархіи съ негодованіемъ, но долженъ былъ повторить, что у нихъ собственныхъ епископовъ «въ наличности» не было.

Далѣе о. Крючковъ сталъ читать нѣкоторыя посланія св. Игнатія Богоносца. Перетрухинъ имѣлъ поползновеніе о чемъ-то возражать, но былъ остановленъ публикой, не желавшей болѣе слушать его пустословій. Затѣмъ о. Крючковъ прочиталъ нѣчто изъ Симеона Солунскаго и изъ правилъ Номоканона и заключилъ, словами Номоканона: священники, дѣйствующіе *безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, горше нечестивыхъ блсовъ*.

Закончивъ чтеніе и обращаясь къ публикѣ, о. миссіонеръ сказалъ приблизительно слѣдующее: Не смотря на умънне его собесѣдника уклоняться отъ прямыхъ отвѣтовъ, мы все-таки видѣли и видимъ, что этотъ собесѣдникъ сознается въ неправотѣ своего ученія. И потому, въ знакъ побѣды надъ раскольниками и въ знакъ торжества православія, пропоемъ, братія, церковную пѣснь св. Амвросія Медиоланскаго. — И десятки голосовъ изъ православныхъ и единовѣрцевъ дружно запѣли: «Тебѣ Бога хвалимъ». — Тѣмъ и закончилось второе собесѣдованіе, начавшееся съ 10 часовъ утра и продолжавшееся до 6 вечера.

Думаемъ, что эти два собесѣдованія сильно поколебали защитниковъ австрійской лжеіерархіи, а православныхъ болѣе утвердили въ православіи.

ОТЧЕТЪ

Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 30-е Іюня 1884 года.

Къ общей суммѣ пожертво-
ваній, принятыхъ по 31-е Де-
кабря 1883 года. 393,279 р. 54¹/₂ к.

Поступило вновь съ 1-го
Января по 30-е Іюня 1884 г.:

Непосредственно въ Комитетъ. 333 р. 72 к.

Черезъ Хозяйственное Управ-
леніе при Святѣйшемъ Синодѣ:

а) Наличными деньгами. 8,726 » 21¹/₂ »

б) Процентными бумагами
(1—5⁰/₁₀₀ облигація С.-
Петербургскаго Городска-
го Кредитнаго Общества),
считая по номинальной
цѣнѣ 500 » — »

9,559 » 93¹/₂ »

А всего поступило пожертво-
ваній со времени открытія Ко-
митета 402,839 р. 48 к.

Сверхъ того, съ 1 Января
по 30 Іюня 1884 г., посту-
пило процентовъ:

а) На процентныя бумаги 11,507 р. 99 к.

б) На хранящійся въ Госу-
дарственномъ Банкѣ на
3⁰/₁₀₀ счетѣ наличный ка-
питаль Комитета 657 » 90 »

А съ поступившими до 1-го
января 1884 г. какъ на сум-
мы, находившіяся на особомъ
счету въ Государственномъ

тъ какъ
ъ епис-
тически
«ваша»
ий былъ
смѣхъ.
окриниц-
ый рож-
имъ кре-
зражалъ
сѣдника
то былъ
долженъ
ичности»
в. Игна-
зражать,
его пу-
а Солун-
она: свя-
пельскія,
сказаль
сѣдника
димъ, что
потому,
ва право-
ціоланска-
дружно
собесѣдо-
6 вечера.
защитни-
рдили въ
П. Р.

Банкъ, такъ и на процентныя бумаги	50,802 » 28 »
Всего проценти. поступления	62,968 » 17 »
Всего же въ приходъ съ от- крытія Комитета по 30-е Юня 1884 года	465,807 р. 65 к.
Общая сумма пожертвованій 402,839 руб. 48 коп. распределяется по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ:	
Всемиловивѣйше пожаловано въ Бозѣ почившемъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ	1,000 р — к.
Пожертвовано Его Высочествомъ Княземъ Болгар- скимъ	400 » — »
Пожертвовано начальниками, офицерами, нижни- ми чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воин- скихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ	29,693 » 29 »
Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвован- ныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, мо- настырями, благочинными, приходскими священни- ками, причетниками и консисторіальными чинов- никами	143,067 » 47 »
NB. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аѳонскими мона- стырями 8,122 руб.	
Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и жен- скихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ	5,852 » 64 »
Пожертвовано служащими въ разныхъ правитель- ственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства	20,465 » 49 »
Поступило отъ дворянства, какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и по- жертвованныхъ предводителями дворянства	7,414 » 91 »
Пожертвовано городскими думами, а также по- жертвовано и собрано по подпискѣ городскими го- ловами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ	55,245 » 75 »
NB. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Город- скою Думою, въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА—50,000 руб.	
Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ	6,887 » 22½ »
Собрано и пожертвовано начальниками губерній	

и полицейскими чинами	76,550	» 83
Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста	4,099	» 55
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границу	6,559	» 05 1/2
Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	989	» 75
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учрежденій	2,187	» 40
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ	16,524	» 80
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	7,668	» 86
Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній	4,875	» 77
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	931	» 44
Непосредственно отъ крестьянъ	7,420	» 55
Отъ клубовъ и общественныхъ собраній	430	» 50
Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно	3,774	» 25
Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній	399	» 65
Отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ	400	» 30
	<hr/>	
	402,839	р. 48 к.

Съ 1-го Января по 30-е Юня 1884 года произведены слѣдующіе расходы:

Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, почтовые расходы, разсылку, освѣщеніе и т. п 680 р. 78 к.

Выдано инженеръ-капитану Успенскому на путевые расходы по пріѣзду его изъ Кіева въ Петербургъ и по командировкѣ въ Восточную Румелію по дѣламъ Комитета 1,103 » 05 »

Уплачено штабсъ-ротмистру Романова за составленіе, для сооружаемой церкви, списковъ убытыхъ въ минувшую компанію военныхъ чиновъ и на

наемъ помѣщенія для Канцеля- ріи Комитета	560 » — »	
Уплачено г-ну Куроѣдову за изготовление копій съ плановъ и чертежей церкви	275 » — »	
Уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей	5 » — »	
Отправлены въ Государствен- ный Банкъ купонъ отъ пожерт- вованной серіи, на 2 р. 16 к., для размѣна на наличныя ден- ги и пяти-рублевый кредитный билетъ стараго образца, для об- мѣна на новый	7 » 16 »	
	<u>2,630</u>	р. 99 к.
Приобрѣтено, на счетъ рас- ходнаго капитала, 23 свидѣтель- ства Государственной Коммисіи Погашенія Долговъ на 6 ⁰ / ₀ зо- лотую ренту, на 23,000 руб. варицательныхъ	37,907 » — »	
Итого въ расходѣ		40,537 р. 99 к.
А съ присоединеніемъ обща- го расхода по 31 декабря 1883 г.	15,742 р. 91 к.	
И израсходованныхъ по то же время на покупку 418 облига- цій 3—5 ⁰ / ₀ Восточнаго займа, по 1,000 руб. каждая, изъ коихъ одна не исполнѣ оплачен- ная, и 6-ти таковыхъ же обли- гацій по 100 р. каждая, всего на номинальн. сумму 418,300 р.	388,396 » 95 ¹ / ₂ »	
		<u>404,139 » 96¹/₂ »</u>
Всего въ расходѣ по 30-е Іюня 1884 года	444,677 р. 85 ¹ / ₂ »	
Затѣмъ остается въ налич- ности къ 1 му Іюля 1884 г.:		
Процентными бумагами (въ числѣ ихъ пожертвованныхъ:		

1—5 ⁰ / ₀ билетъ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, въ 500 руб. и 2 облигаціи 1-го 5 ⁰ / ₀ Восточнаго займа, по 50 р. каждая)	441,900 р. — к.
Кредитными деньгами . . .	20,546 » — »
А всего . . .	462,446 р. 97 ¹ / ₂ »

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счетѣ въ Конторѣ Государственнаго Банка . . . 20,114 р. 23¹/₂ к.
Находится въ кассѣ Комитета 432 » 74 »

Изъ означенной общей суммы 462,446 руб. 97¹/₂ к. — 105,300 р. облигаціями 3-го Восточнаго займа и 2,759 р. 57¹/₂ к. кредитными билетами, а всего 108,059 р. 57¹/₂ к. составляютъ неприкосновенный запасный капиталъ на обезпеченіе причта и будущаго ремонта церкви, а 500 р. нарицат., помѣщенные въ 1—5⁰/₀ облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества и 322 руб. 21 коп. кредитными пожертвованы съ нижеозначенными спеціальными назначеніями: процентный доходъ съ упомянутаго билета имѣеть быть употребляемъ на вѣчное поминовеніе, въ сооружаемомъ храмѣ, воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 гг., а доходъ съ 222 р. 78 к. по обращеніи денегъ этихъ въ процентныя бумаги—на содержаніе неугасимой лампы предъ образомъ Спасителя въ храмѣ, остальные же 99 р. 43 к. предназначены для приобрѣтенія, для сего же храма, иконы св. Александра Невскаго и Маріи Магдалины, въ ознаменованіе дня коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Письмо на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, слѣдующаго содержанія:

«Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, мною приготовлены на деревянныхъ доскахъ иконы Первоучителей Славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія, въ размѣрѣ 6¹/₂ X 10 квадратныхъ дюймовъ.

Подобныя симъ иконамъ изображенія святыхъ Просвѣтителей, на-

печатанныя на листахъ, приложены С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ къ жизнеописаніямъ сихъ Угодниковъ Божиихъ.

Иконы сіи съ 1-го числа наступающаго Марта, можно пріобрѣтать въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (Спб., площадь Александринскаго театра домъ № 7), по одному рублю за каждую. За уступку прибавляется по 5 коп. съ каждой иконы. За почтовую пересылку св. иконъ, прилагается по разсчету разстоянія отъ С.-Петербурга: одной иконы—за 2 фунта, двухъ иконъ—за 3 фунта, трехъ иконъ—за 4 фунта и т. д.

Доволя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, имѣю честь обратиться къ особѣ Вашей, Влостивѣйшій Архипастырь съ почтительнѣйшимъ предложеніемъ—не изволите ли признать возможнымъ предложить настоятелямъ церквей и начальствующимъ учебными заведеніями ввѣренной Вамъ Епархіи пріобрѣсть отъ меня икону св. Кирилла и Меодія, въ потребномъ для нихъ количествѣ на выше изложенныхъ условіяхъ

Испрашивая Вашихъ Святительскихъ молитвъ, почтительно ввѣряю себя высокому вниманію Вашего Преосвященства.

Академикъ *Михаилъ Осиповъ Миклушинъ.*

Спб. 23 февраля 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НЕВА — 1885 (28-й) годъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА ДЛЯ ВСѢХЪ И ОБО ВСЕМЪ.

ЧИТАЛЬНЯ (ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА РОМАНОВЪ).

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВѢСТНИКЪ — 1885 (13-й годъ).

Мы поставили себѣ цѣлью, на что указываетъ и избранный нами заголовокъ, давать всѣмъ и каждому въ соответственной формѣ, въ

статьяхъ и рисункахъ, все что есть самаго интереснаго и привлека- тельнаго на поприщѣ развлеченія и науки.

Пользуясь сотрудничествомъ талантливейшихъ писателей и худож- никовъ, мы дадимъ богатый запасъ полезнаго и пріятнаго.

Полные самаго животрепещущаго интереса романы, повѣсти, раз- сказы изъ уголовной хроники и проч. должны превратить наше изда- ніе въ неисчерпаемый источникъ самаго привлекательнаго чтенія.

Изъ исторіи настоящаго и прошлаго мы почерпаемъ описанія ве- ликихъ событій и изображенія знаменитыхъ личностей, мужчинъ и женщинъ.

Текуція событія, этотъ пульсъ жизни народовъ, займутъ въ на- шихъ статьяхъ и рисункахъ подобающее имъ мѣсто; само собою разу- мѣется, что отечественнымъ событіямъ мы дадимъ первенство.

По всей землѣ, изъ страны въ страну, будемъ мы переносить воображеніе читателей и все, что природа и искусство создали велика- го и прекраснаго, мы предадимъ въ художественныхъ рисункахъ и любопытныхъ, обстоятельныхъ описаніяхъ.

Важнѣйшія свѣдѣнія о политикѣ мы даемъ въ еженедѣльныхъ обзорнѣяхъ.

Изъ міра естествознанія, промышленности, изобрѣтеній и торговли, при ихъ огромномъ значеніи для нашего времени, мы изберемъ самое достойное вниманія и передадимъ въ общедоступной занимательной формѣ.

Юмористической части нашей газеты также посвятимъ особое вни- маніе, а шарадами, и загадками и т. п. постараемся занять проща- тельность нашихъ читателей. Пусть изданіе наше, служа свѣточемъ лучшихъ цѣлей человѣчества, приобрететъ себѣ друзей «вездѣ» и у «всѣхъ».

Въ премію мы даемъ одну изъ великолѣпнѣйшихъ современныхъ олеографій, подобно которой ни по высокой цѣнности, ни по величинѣ (7200 □ с.) не давалъ еще ни одинъ журналъ, ни здѣсь, ни загра- ницей, и цѣна которой въ продажѣ въ эстампныхъ магазинахъ 12 р.:

„ДОЛИНА ШАМУНИ ПРИ ЛУННОМЪ СІЯНІИ“.

извѣстнаго художника Ригера изъ Вѣны.

Картина эта служитъ лучшимъ украшеніемъ салона.

Газета наша состоитъ изъ 2-хъ отдѣловъ:

а) НЕВА, 52 №, 2,496 столб. текста, съ 400 избранныхъ иллю- страцій.

б) **ЧИТАЛЬНЯ** (Всеобщая Библиотека Романовъ) **24** тома (около **4,000** стр.) лучшихъ, выдающихся, современныхъ романовъ всѣхъ націй вмѣстѣ съ другими интереснѣйшими статьями, стихотвореніями и проч.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВѢСТНИКЪ — 1885 (XIII-й) годъ.

Ежемесячный журналъ этотъ, столь любимый публикой за тщательный выборъ чрезвычайно интересныхъ романовъ и проч., предлагаетъ своимъ подписчикамъ на 1885 г. великолѣпную большую олеографію (около **4,000** □ сант.):

Зимній ландшафтъ, талантливаго художника Маркова.

Г О Д О В А Я Ц Ъ Н А:

	Безъ дост., съ Прем.		Съ дост., съ Прем.		Съ перес., съ Прем.		За границъ съ Прем.	
Нева 52 №	2 р. 50 к.	3 р. 50 к.	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	3 р. 50 к.	5 р. — к.	6 р. 50 к.	
Читальня 24 тома	2 » 50 »	3 » 50 »	3 » 50 »	4 » 50 »	3 » 50 »	5 » — »	6 » 50 »	
Нева съ Читальней	5 » 50 »	4 » 50 »	5 » 50 »	6 » 50 »	6 » — »	7 » — »	9 » — »	
Иллюстриров. Вѣстн.	2 » 50 »	3 » — »	3 » — »	3 » 50 »	4 » — »	4 » 50 »	5 » — »	
Нева Читальня и Вѣстн.	7 » — »	8 » — »	8 » — »	9 » — »	9 » — »	10 » — »	13 » — »	

Съ олеогр. портр. **Гос. Императора**, въ новой формѣ, на 1 р. дорожее.

На 6 мѣсяцевъ.

На 3 мѣсяца.

	Безъ дост., съ дост.		съ перес.		Безъ дост., съ дост.		съ перес.	
Нева	1 р. 50 к.	2 р. — к.	2 р. — к.	— р. 75 к.	1 р. — к.	1 р. — к.	— р. — к.	
Читальня	1 » 50 »	2 » — »	2 » — »	» 75 »	1 » — »	1 » — »	» — »	
Нева съ читальней	2 » 50 »	3 » — »	3 » — »	1 » 25 »	1 » 50 »	1 » 50 »	» — »	
Вѣстникъ	1 » 50 »	2 » — »	2 » — »	» 75 »	1 » — »	1 » — »	» — »	
Нева, Читальня и Вѣстникъ	4 » — »	4 » — »	4 » 50 »	2 » — »	2 » — »	2 » 25 »	» — »	

Отдѣльные № «Невы»: въ конторѣ 7 к., у газетч. 10 к., съ пер. 15 к. (почт. марк.).

Читальня 20 к., у газетчиковъ 25 к., съ перес. 30 к. **Иллюстриров. Вѣстникъ**: 20 к. у газетчиковъ 25 к., съ перес. 30 к.

Подписка съ разсрочкою допускается, но Преміи выдаются только по уплатѣ всѣхъ денегъ.

Преміи укупориваются **самымъ тщательнымъ образомъ** и высылаются подписчикамъ **заказнымъ**.

Объявленія принимаются съ платою за строку **нонпарейля** въ одинъ столбецъ или за мѣсто занимаемое ею 30 коп.

Такъ какъ первое изданіе премій уже отпечатано, то первыя тысячи подписчиковъ могутъ получить ихъ при подпискѣ.

Подписчикамъ на журналы, на дающіе романовъ въ приложеніи, какъ **Всем. Иллюстрація**, **Нива** и проч., мы рекомендуемъ нашу **Всеобщую библиотеку романовъ** подъ названіемъ «Читальня».

Контора «Невы»: **Исаакіевская площадь, 6.**

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

Выходитъ ежедневно, за исключеніемъ лишь дней слѣдующихъ за особо великими праздниками.

Редакція газеты помѣщается на Садовой, близъ Семинаріи, въ домѣ Веденѣва.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ.

	На годъ.		На 6 м.		На 3 м.		На 1 м.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Въ Москвѣ безъ доставки	10	—	6	—	4	—	1	50
Съ доставкою на домъ	11	—	6	50	4	50	1	75
Съ пересылкою въ другіе города	12	—	7	—	5	—	2	—
За границу	24	—	12	—	6	—	3	—

3—3

Открыта подписка на Еженедѣльную Общественную и Литературную газету

„РОДИНА“

на 1885 годъ.

Цѣна на годъ съ доставкою и пересылкою ЧЕТЫРЕ рубля.

6 мѣс. — 2 р. 3 мѣс. — 1 р.

Годовые подписчики получаютъ въ январѣ 1885 г. ПРЕМІЮ состоящую изъ большаго оригинальнаго романа изъ русской жизни.

Вступая во второй годъ изданія мы не станемъ дѣлать заманчивыхъ обѣщаній и ограничимся указаніемъ того, что уже сдѣлано въ теченіи восьми-мѣсячнаго существованія газеты въ ея возрожденномъ видѣ.

Преслѣдуя цѣль сообщать читателю все текущія событія какъ на родинѣ такъ и въ различныхъ концахъ свѣта, мы старались составить номера возможно полнѣе, не упуская крупныхъ фактовъ жизни, но въ то же время не увлекаясь мелочными злобами дня, имѣющими скоропроходящій интересъ.

Въ теченіи послѣдняго полугодія 1884 г. въ газетѣ «Родина» помѣщены были оригинальныя произведенія различныхъ авторовъ какъ то: «Въ когтяхъ нищеты» уголовный романъ изъ русской жизни въ двухъ частяхъ К. В. Назарьевой; «Воспоминанія кавалериста» И. Н. Пономарева; «Герои черной банды» М. Н. Смирнова; Разказы: «Прозаикъ» Д-на; «Все къ лучшему» Ф.; «Митюха» М. Соймонова; «Захолустье» Подолинскаго; «Роковая ночь» К. Льдова; «Сценки у мир. Судьи», А. М. Трофимова; «Учительница» Е. О. Дубровиной; «Мистификація» В. Н. Исполатова; «Очерки и воспоминанія» В. Байдарова Романъ «Погибшая сила» К. В. Назарьевой и мн. др.

Разнообразное содержаніе номеровъ газеты и дешевизна изданія должны несомнѣнно завоевать «Родинѣ» положеніе распространеннаго органа и редакція позволяетъ себѣ надѣяться, что ея стремленіе дать обществу полную и дешевую газету встрѣтитъ нравственное сочувствіе и матеріальную поддержку.

Редактор-Издатель *И. Н. Пономаревъ.*

Редакція и гл. контора «Родины» С.-Петербургъ, Пушкинская ул., д. № 10.

3—3.

РОДИНА

№ 1285 ГОДА

Цена по листу съ доставкой и перевозкою ПЕТЕРБУРГЪ

8 мѣс. — 2 р. 3 мѣс. — 1 р.

Годовая подписка по предварительному платежу въ началѣ 1885 г. ПРЕМИУМЪ

вмѣстѣ съ газетою оригинальный романъ изъ русской жизни

Изданіе во вторникъ 12 мѣс. — 1 р. 6 мѣс. — 80 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ оффиціальныи. Опрежденіе Св. Синода.—Письмо.—Воззваніе.—Письмо.—Объявленіе.

Отдѣлъ неоффиціальныи. Собесѣдованіе со старообрядцами въ Мѣаскомъ заводѣ.— Два собесѣдованія со старообрядцами въ г. Оренбургѣ.—Отчетъ.—Письмо.—Объявленія.

Редакторъ Оффиціальнаго и Неоффиціальнаго отдѣловъ

Ректоръ Духовной семинаріи Протоіерей **Θ. Дмитровскій.**

Печатать дозв. Цензоръ Каведр. Протоіерей *Н. Сперанскій.*

Печ. въ Типогр. Б. Бреслина.

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ

СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА и МЕОДИЯ

ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ.

Издание С. Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества ко дню тысячелѣтія блаженной кончины Св. Меодія (6 Апрѣля 1885 г.)

Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, Архіепископа Моравскаго, первоучителя Славянъ.

(6 Апрѣля 1885 года).

Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6-го Апрѣля. Что же значитъ это празднество? За чѣмъ будетъ торжественная служба по городамъ и селамъ Русской земли?

За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ составилъ для нашего народа азбуку, перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги и Богослуженіе, и самъ много потрудился, училъ Славянъ христіанской вѣрѣ, возвѣщалъ слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. Братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя книги печатаются тѣми же буквами, которыми они писали и и которыя такъ *пошла низъ и остались*. Если русскій народъ — народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя изъ церкви, сказать себѣ, что онъ что нибудь услышалъ полезное для души, — а найдется ли такой человекъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей души ничего? — если все это такъ, то кто же это сдѣлалъ? Сдѣлали это съ помощью Божіею *двое святыхъ братьевъ*. Нашъ Русскій князь Владиміръ (988 г.) задумалъ изъ идолопоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревьямъ, и взыскалъ онъ истиннаго Бога; тогда у братьевъ нашихъ Болгаръ была уже истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда все понимали, да и теперь могутъ по-

«Родина»
орговъ какъ
жизни въ
та» И. Н.
зы: «Про-
нова; «За-
ки у мир.
й; «Мисти-
Байдарова

на изданія
страненнаго
мленіе дать
ное сочув-
маревъ.

л., д. № 10.
3—3.

званіе.— Письмо.
въ Міаскомъ за-
дьявленія.

Дмитровскій.

огр. В. Бреслина.

нимать, и теперь у православныхъ Сербовъ и Болгарь одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгарскую, въ сербскую церковь и услышите и тоже чтеніе, и тоже пѣніе. Крестился Владимірь въ Херсонѣ Греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше Болгарь. Съ тѣхъ поръ пошла и у насъ Православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ, и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по латыни, а кое-гдѣ и теперь служатъ. По латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимали и ученые люди и простые. Оттого и сильна вѣра въ русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что *помянуть* Русской землѣ и *честно и торжественно память святыхъ своихъ Учителей*. Вотъ почему и надо въ день тысячелѣтней годовщины собраться всѣмъ, кто только можетъ, въ церковь.

Помолимся же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божиимъ за Русскую землю да не поколебимо сохранить она насажденную ими святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ Слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мірѣ, какъ лучше служить ему, Богу, и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранитъ Господь въ правой вѣрѣ всѣхъ православныхъ и да озаритъ свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены были отъ нея.

Насталъ день свѣтлой памяти святаго первоучителя Славянскѣй земли святителя Меѳодія, который любовью Христовой распаляемый и духомъ истины просвѣщаемый, Слово Евангелія устами и письменамаи вкупѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ древнему роду нашему благоговѣстилъ, откуда и мы разумно обрѣли Божественное сокровище вѣры Христовой. Насталъ день уже тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, ибо этотъ великій Апостоль славянъ скончался 6 апрѣля 885 года, т. е. ровно 1000 лѣтъ тому назадъ. Каждый Славянинъ долженъ знать имена этихъ святыхъ, ихъ жизнь и подвиги, потому что дѣло, совершенное ими, касается всего славянскаго міра. Поэтому все Славянство и празднуетъ нынѣ этотъ знаменательный день. Во всѣхъ церквахъ русскихъ, болгарскихъ, сербскихъ, черногорскихъ, хорватскихъ, словинскихъ, словацкихъ, чешскихъ, польскихъ и сербско-лужицкихъ раздается колокольный звонъ и, безъ различія вѣроисповѣданій, совершается прославленіе памяти славянскихъ первоучителей, святыхъ Кирилла и Меѳодія.

Что же побуждаетъ насъ къ такому торжественному празднованію памяти св. равноапостольныхъ просвѣтителей Славянъ? Почему они возбуждаютъ къ себѣ въ сердцахъ нашихъ такую сильную любовь? Въ чемъ состоятъ ихъ заслуги? Какіе подвиги они совершили? Какъ и гдѣ провели свою жизнь?—Св. Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій жили въ девятомъ вѣкѣ, послѣ Рождества Христова (св. Кириллъ 827—869, св. Меѳодій † 885), и самые важные свои подвиги они совершили среди Славянъ и на пользу Славянъ.

Славяне въ девятомъ вѣкѣ занимали почти тѣ же пространства земли, какія занимаютъ и теперь. Они жили отъ стѣнъ Царьграда до береговъ Балтійскаго моря и отъ Адриатическаго моря и восточныхъ Альпъ и рѣки Лабы (Эльбы) до притоковъ Волги. Они разсѣлились преимущественно по рѣкамъ. По Дунаю жили Болгаре, Сербы, Хорваты, Словинцы и др. Выше Дуная сидѣли Мораване, Чехи и Словаки. Далѣе къ сѣверу и сѣверо-западу жили Поляки, Сербы, Лужичане и др. На востокѣ же жили разныя славянскія племена, получившія одно общее имя Русскихъ. По Днѣпру сѣли Поляне, у которыхъ былъ городъ Кіевъ—матерь русскихъ городовъ, откуда пошла Русская земля. Сидѣли Славяне и по Волхову, и по Двинѣ, и по Окѣ, и другимъ рѣкамъ. Большая часть ихъ въ девятомъ вѣкѣ не знала истиннаго Бога

и не слышала про святое учение Христово. Вместо того они почитали солнце, громъ и молнію, выдумывали себѣ боговъ и кланялись безобразнымъ идоламъ. Напримѣръ, у русскихъ Славянъ былъ идолъ Перуна, который стоялъ на берегу Днѣпра въ городѣ Кіевѣ. Нарѣчія, на которыхъ говорили разные славянскія племена, въ то время очень мало разнились одно отъ другаго. Поэтому имъ легко было понимать другъ друга. Они не умѣли ни читать, ни писать: у нихъ не было ни азбуки, ни книгъ на родномъ языкѣ. Если бы кто изъ нихъ и пожелалъ учиться, то на родномъ языкѣ не было для этого ни возможности, ни средствъ. Нужно было учиться или по гречески, или по латыни, и не у своихъ учителей, а у чужихъ, иностранныхъ. Обыкновенно, такихъ людей постигала печальная судьба: они забывали свою родину, родныхъ, забывали то, что они славяне. Они сливались съ чужимъ народомъ и терялись въ немъ такъ же безслѣдно, какъ капля, попавшая въ море.

Греческій и латинскій языки принадлежали двумъ древнимъ народамъ, которые достигли высокой степени образованія и могущества еще за долго до Рождества Христова. Изъ нихъ греческій народъ въ девятомъ вѣкѣ еще существовалъ, составляя государство, которое называлось Византійской имперіей, а государство римскаго народа (или латинскаго) уже исчезло съ лица земли, будучи уничтожено Германцами или Нѣмцами и другими народами. Въ началѣ девятого вѣка у Нѣмцевъ явился императоръ Карлъ Великій, который соединилъ нѣкоторыя земли старой римской имперіи и возобновилъ ее подъ этимъ именемъ. Такимъ образомъ Славяне граничили на югѣ съ Византійской имперіей, а на западѣ съ Римской, возобновленной Карломъ Великимъ.

Вотъ здѣсь то, на границахъ двухъ враждебныхъ сосѣдей, Славянамъ нужно было напрячь все свои силы, чтобы отстоять свои земли, города, села, свой языкъ, обычаи и самихъ себя отъ власти Грековъ и Нѣмцевъ: здѣсь и заложилась первая славянскія государства. Въ это роковое время обнаружилась вся великая сила славянскаго духа. Необходимость защиты сплотила славянъ въ государства, а столкновение съ другими народами и другими языками и обычаями заставило ихъ подумать о своемъ языкѣ, о своихъ обычаяхъ и о своемъ отличіи отъ другихъ племенъ.

По Дунаю, на границѣ съ Византіей, образовалось царство Болгарское, а тамъ, гдѣ теперь Венгрія и Чехія (нынѣ части Австрійской имперіи), образовалось Паннонское и Моравское княжества. Между моравскими князьями и нѣмецкими происходили безпрестанныя войны.

Тоже происходило между болгарскими князьями и византийскими императорами. Какъ разъ около времени св. Кирилла и Меѳодія было положено начало образованію и Русскаго государства (862 г.).

Борьба между моравскими и болгарскими Славянами съ одной стороны, Греками и Нѣмцами съ другой велась не однимъ только оружіемъ вещественнымъ, но и оружіемъ духовнымъ. Такимъ духовнымъ оружіемъ въ рукахъ Нѣмцевъ было христіанство. Дикій, языческій народъ, по обращеніи въ христіанство, измѣнялъ свой характеръ: дѣлался мягкимъ и уступчивымъ. Нѣмецкимъ монахамъ, которые прокрадывались въ деревни Славянъ, какъ волки, прикрытые овечьей шкурой,— тогда легко было дѣлать съ ними, что имъ угодно. Они съ латинонѣмецкою проповѣдію шли въ глушь дикихъ лѣсовъ, населенныхъ Славянами-язычниками, и крестили народъ. Славяне крестились крайне неохотно; но все-таки ко времени св. Кирилла и Меѳодія въ землѣ моравскихъ и паннонскихъ Славянъ образовалась уже латинонѣмецкая церковь. Но она не была самостоятельна: она въ свою очередь подчинялась власти римскаго папы.

Въ девятомъ вѣкѣ церковь Христова была едина и не раздѣлялась, какъ теперь, на православную и римско-каатолическую. Однако уже и въ то время можно было видѣть, что скоро въ церкви вселенской произойдетъ расколъ, ибо того хотѣли и къ тому стремилась римскіе папы. При жизни св. Кирилла и Меѳодія, какъ разъ уже начались бурныя препирательства между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ и римскимъ папою Николаемъ I, который поставилъ себѣ задачей подчинить своей власти восточную церковь. Въ этой борьбѣ, сопровождавшейся соборами, частыми проклятіями, отлученіями враждующихъ сторонъ, уже сказалась гордость и ненависть римскихъ папъ къ восточной церкви. Въ церкви восточной былъ живъ духъ истиннаго православія, духъ христіанской любви и свободы, духъ милосердія и безкорыстія, въ какомъ и воспитались наши первоучители св. братья; а въ церкви западной появилась уже болѣзнь, уже выросли сѣмена лжи и раздора. Римскіе папы обнаружили стремленіе къ главенству во вселенской церкви, желаніе соединить въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Побуждаемые этимъ стремленіемъ къ власти и корыстными желаніями, страстями, всецѣло противными ученію Христа, они думали, что, передавъ вѣру какой либо землѣ или народу, они имѣютъ право и владѣть той землей и тѣмъ народомъ.

Мысли воодушевлявшія римскихъ папъ, всецѣло усвоили Нѣмцы. Распространяя христіанство среди языческихъ народовъ, они пользова-

лись исключительно латинскимъ языкомъ, который никому не былъ понятенъ. Также поступало нѣмецкое духовенство и со Славянами, и поступало такъ потому, что не хотѣло, чтобы у нихъ образовалась своя народная церковь.

Такимъ образомъ нѣмецкіе монахи обращали язычниковъ въ христіанство только внѣшнимъ образомъ: умъ же и сердце новообращенныхъ оставались въ прежней темнотѣ. Они спѣшили только наложить на Славянъ свое тяжкое иго, чтобы удовлетворить свою корысть. И Славяне моравскіе и паннонскіе первые попали въ ихъ руки, потому что земли ихъ какъ разъ прилегали къ нѣмецкимъ. Славянамъ приходилось очень тяжело: съ одной стороны имъ нужно было бороться съ нѣмецкими войсками, безпрестанно на нихъ нападавшими, нужно было защищать свои земли; съ другой — нѣмецкое духовенство налагало свои тяжкія цѣпи на ихъ совѣсть, нравы, обычаи, на все, чѣмъ человекъ дорожитъ болѣе всего на свѣтѣ. Имъ угрожала опасность забыть свои обычаи, завѣщанные отъ пращуровъ, забыть свой языкъ, на которомъ говорили ихъ отцы и матери, словомъ угрожала опасность превратиться въ Нѣмцевъ. Имъ нужно было освободиться изъ этихъ цѣпей.

Славяне становились христіанами, хотя масса ихъ упорно отстаивала свою старую, языческую вѣру. Они не могли вѣрить латино-нѣмецкимъ проповѣдникамъ на слово: они сами, своимъ умомъ и своимъ сердцемъ, желали убѣдиться, чѣмъ же предлагаемая имъ новая христіанская вѣра лучше ихъ старой, языческой? Словомъ, у нихъ явилось желаніе познать истину и освободиться отъ тѣхъ нѣмецкихъ священниковъ, которые наводнили ихъ землю: у нихъ явилась мысль о необходимости созданія своей народной христіанской церкви. И вотъ у нихъ, среди Моравянъ, нарождается смѣлый и умный, рѣшительный и могущественный князь Ростиславъ, который занявъ былъ этою мыслию и наконецъ разрѣшилъ свои недоумѣнія и нашелъ путь, по которому смѣло и пошелъ. Во первыхъ, онъ нанесъ Нѣмцамъ рядъ тяжкихъ поражений, освободилъ отъ нихъ свое моравское княжество и сдѣлалъ его страшнымъ и грознымъ для своихъ сосѣдей-враговъ. Такимъ образомъ къ 862 году онъ на время освободился отъ своихъ внѣшнихъ непріятелей. Затѣмъ, не желая выносить зависимости и отъ нѣмецкаго духовенства, возмущаясь его низостью и серебролюбіемъ, умный князь Ростиславъ рѣшился и отъ него освободиться. Онъ задумалъ обратиться въ Царьградъ къ греческому императору, рассчитывая, что тамъ найдеть добро и справедливость. Но и въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ

обдуманно и осторожно. Онъ призвалъ къ себѣ своего племянника Святополка и паннонскаго князя Коцела и посоветовался съ ними. Тѣ одобрили его намѣреніе, предполагая, что тамъ, у Грековъ, дѣйствительно, можно найти и союзниковъ, и добрый законъ.

Затѣмъ въ 862 году было написано и отправлено въ Царьградъ къ императору Михаилу III письмо слѣдующаго содержанія: «Народъ нашъ оставилъ язычество и принялъ законъ христіанскій, но нѣтъ у насъ учителя, который на родномъ нашемъ языкѣ открылъ бы намъ истинную вѣру христіанскую, чтобы и другія страны послѣдовали нашему примѣру. По этому просимъ тебя, державный государь, пришли къ намъ такого епископа и учителя, ибо отъ васъ всегда во всѣ страны исходитъ добрый законъ». Это письмо говоритъ намъ о томъ, что Ростиславъ хотѣлъ, чтобы его народъ не по имени только былъ христіанскимъ, но чтобы на самомъ дѣлѣ проникся высокими истинами христіанства. Нѣмецкое духовенство не хотѣло дать Славянамъ того, къ чему они стремились. Имъ осталось обратиться въ Царьградъ. И дѣйствительно, Ростиславъ и народъ славянскій не ошиблись въ своихъ расчетахъ.

Въ Византійской имперіи жили въ это время два брата, святые Кириллъ и Меѳодій, вся предшествовавшая жизнь которыхъ до 862 года была какъ бы приготовленіемъ къ ожидавшей ихъ дѣятельности среди Славянъ. Св. Кириллъ жилъ въ это время при церкви св. Апостоловъ въ Царьградѣ, а св. Меѳодій былъ игуменомъ въ Полихроніевомъ монастырѣ, что на берегу Мраморнаго моря, близъ древняго города Кизика. Оба они отдыхали послѣ только-что понесенныхъ ими проповѣдническихъ трудовъ, вернувшись изъ продолжительнаго путешествія въ отдаленныя страны: св. Кириллу было тогда около 35-лѣтъ, а св. Меѳодій былъ значительно старше своего брата. Тотъ и другой отказались отъ міра, отъ тѣхъ радостей жизни и тѣхъ благъ, которыя такъ привлекательны для всѣхъ простыхъ смертныхъ людей. Тотъ и другой посвятили себя на служеніе Богу и проводили дни и ночи въ занятіяхъ наукою, въ молитвѣ, духовномъ бдѣніи и постѣ.

Св. Кириллъ, слабый здоровьемъ, но сильный духомъ, сидѣлъ въ тихомъ уединеніи въ скромной и бѣдной кельѣ, постоянно углубленный въ чтеніе книгъ. Онъ усердно изучалъ съ юныхъ лѣтъ и до послѣднихъ дней своей кратковременной жизни Священное Писаніе и языки различныхъ народовъ. Съ задумчивыми глазами, блѣднымъ лицомъ, св. Кириллъ отличался смиреніемъ и любовью къ людямъ, нѣжностью и кротостью характера. Онъ не даромъ былъ прозванъ философомъ: по-

стоянное напряженіе ума, сильная умственная работа, направленная на разрѣшеніе тайнъ Божьяго Откровенія, сильно изнуряли его тѣло, истомленное молитвою и постомъ. Его братъ св. Меѳодій былъ многими годами старше, отличался болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и болшею твердостью воли. Онъ былъ болѣе, чѣмъ св. Кирилль, суровъ и строгъ въ обращеніи съ людьми. Онъ умѣлъ приложить къ дѣлу то, что братъ его обдумывалъ и изобрѣталъ во славу Божию. Разница между ними была, но такая, какъ будто она дивно была устроена Божиимъ Промысломъ: одинъ братъ имѣлъ въ своемъ умѣ и характерѣ то, чего не доставало другому.

Эти два брата, представляя такое чудное и тѣсное сочетаніе, какъ будто нарочно посланное Богомъ для блага славянскихъ народовъ, сходились въ той мысли, что необходимо служить Богу и людямъ всѣмъ сердцемъ и всею душою своею. Доказательствомъ этой мысли служить вся ихъ многотрудная, святая и полезная жизнь.

Святые братья, Кирилль и Меѳодій, родились въ городѣ Солунѣ, или по гречески Фессалоникахъ (недалеко отъ Аѳонской горы), въ нынѣшней Македоніи, составляющей часть Турецкаго царства. Эта страна тогда принадлежала Византійской Имперіи, но она была сплошь населена Славянами, пришедшими сюда изъ-за Дуная и Балканскихъ горъ, такъ что св. братья отлично знали славянскій языкъ. Они родились въ знатномъ и богатомъ семействѣ, близкомъ къ императорскому двору. Отецъ ихъ назывался Львомъ, а мать, по преданію, Маріей. Ихъ отецъ занималъ тогда важную государственную должность: былъ помощникомъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ войскъ Византійской имперіи. Изъ семерыхъ его сыновей старшій былъ Меѳодій, а самый младшій Константинъ, прозванный философомъ, родившійся въ 827 году и не за долго предъ смертію получившій въ монастырѣ имя Кирилла. Такимъ образомъ знатность, богатство, близость ко двору и дружба отца ихъ съ первыми людьми въ государствѣ открывали его дѣтямъ доступъ къ власти и обѣщали высокія почести у ступеней царскаго трона. Слѣдовательно, всѣ соблазны міра были открыты передъ ними, влекли ихъ къ себѣ и искушали собой. Но образованіе, которое далъ св. братьямъ отецъ, и внутренній голосъ ихъ благочестиво-настроенной души, говорили имъ о другихъ, болѣе высокихъ цѣляхъ, которыя имѣетъ человѣческая жизнь.

Первоначально свои цвѣтушіе, молодые годы Меѳодій посвятилъ на служеніе царю и отечеству, и достигъ такъ же, какъ и отецъ его, высокихъ должностей. Въ послѣднее время, передъ уходомъ въ монастырь, онъ былъ начальникомъ области, населенной Славянами: здѣсь онъ могъ хорошо узнать Славянъ и ихъ языкъ, понять и проникнуть въ ихъ жизнь, и такимъ образомъ возобновить и восполнить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о нихъ ранѣе. Все это помогло ему впоследствии, когда онъ явился среди нихъ проповѣдникомъ и учителемъ Слова Божія. Но мірская жизнь и человѣческая слава не привлекали Меѳодія: его душа стремилась къ другимъ возвышеннымъ подвигамъ и дѣятельности. Онъ покидаетъ суетный міръ безъ всякаго сожалѣнія о своихъ высокихъ почестяхъ и уходитъ въ смиренную иноческую обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, вдали отъ свѣта и его шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всѣмъ строгостямъ монашеской жизни и съ глубокой вѣрою и сердечнымъ жаромъ молится о спасеніи грѣшнаго міра и старается самъ достигнуть высокой чистоты душевной. Онъ выполняетъ послушанія, пребываетъ въ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Божію, хранитъ постъ и духовное трезвеніе, очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Всѣ удивлялись силѣ его молитвы и строгости его жизни!

Младшій братъ Меѳодія, Кириллъ, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный умъ, любящее сердце, серьезное настроеніе мыслей и величайшую любознательность. Чтобы удовлетворить свою жажду познанія, онъ съ любовію проводилъ время въ чтеніи книгъ. Видимо, Десница Всевышняго вела его и указывала ему путь жизни!

Когда ему было еще только семь лѣтъ, онъ видѣлъ чудное и пророческое сновидѣніе. Онъ видѣлъ, будто мѣстный воевода собралъ въ пышныя палаты всѣхъ солунскихъ красавиць-дѣвиць и будто онъ, невинный мальчикъ, ходилъ между ними и выбиралъ себѣ невѣсту. И вотъ одна изъ нихъ, по имени Софія, привлекла его дѣтскіе взоры своей дивной красотой и роскошью своего наряда и поразила его своимъ свѣтлымъ умомъ, ясно сіявшимъ на ея лицѣ. Онъ остановился передъ ней и выбралъ ее. Этотъ пророческій сонъ означалъ, что мальчикъ будетъ преданъ Божественной наукѣ и полюбитъ премудрость Божію, потому что греческое слово «Софія» значитъ премудрость. Дѣй-

ствительно, впоследствии, будучи в школѣ, онъ превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей успѣхами въ своихъ книжныхъ занятіяхъ, памятью, глубиной и остротой своего ума, такъ что всѣ удивлялись ему.

Послѣ учебныхъ занятій мальчикъ обыкновенно игралъ съ товарищами, — игралъ въ игрушки, какъ и всѣ его сверстники. У него былъ соколъ, котораго онъ очень любилъ и съ которымъ часто забавлялся. Онъ ходилъ съ нимъ на охоту. Вотъ, однажды, съ этимъ соколомъ онъ вышелъ въ поле, спустилъ его съ своей руки, думая, что соколъ, по обыкновенію, къ нему опять прилетитъ, но соколъ поднялся, быстро взмахнувши крыльями, и улетѣлъ отъ своего хозяина на волю. Это сильно огорчило мальчика, но за то съ этихъ поръ онъ сдѣлался серьезнѣе: вмѣсто отроческихъ забавъ наполнили его душу болѣе возвышенныя мысли. Подъ вліяніемъ ихъ онъ начерталъ на стѣнѣ своего жилища изображеніе креста, какъ знакъ того, что съ этихъ поръ онъ всего себя посвящаетъ Господу, несенію своего креста, возложеннаго на него Божественнымъ Промысломъ.

Послѣ этого Кириллъ еще болѣе предается изученію Божественной науки и чтенію Слова Божія; съ особеннымъ усердіемъ онъ читаетъ и учитъ наизусть творенія св. Григорія Богослова. Даже подъ изображеніемъ начертаннаго имъ креста, внизу, онъ написалъ слѣдующія слова, обращаясь въ нихъ къ св. Григорію Богослову: «о Григорій! ты тѣломъ человекъ, а душою ангелъ. Уста твои, какъ уста Серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ православнымъ ученіемъ. Прими меня, припадающаго къ тебѣ съ любовью и вѣрой, и будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ!»

Но юный умъ Кирилла не могъ постигнуть нѣкоторыхъ наиболее глубокихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. отца церкви. Любознательность мучаетъ и терзаетъ юношу. Вотъ вдругъ прошелъ слухъ, что въ Солунь прибылъ какой-то странствующій ученый. Кириллъ бѣжитъ къ нему, думая, что у него онъ найдетъ разъясненіе того, чего онъ не понималъ. Юноша проситъ научить его грамматикѣ, научить всему, что знаетъ пріѣзжій ученый. Ученый отказывается. Кириллъ продолжаетъ усердно просить его, обѣщая ему за его труды часть изъ своего наслѣдства; но вновь получаетъ отказъ. Онъ въ безутѣшномъ горѣ, печали и слезахъ, изливаетъ свою скорбь Господу. Въ скоромъ времени Господь утѣшилъ его и внялъ его моленіямъ.

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора,

въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михаилъ (будущій императоръ Михаилъ III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошій примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоѹеть Теокистъ, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ Кириллъ, будучи только 15-ти лѣтъ, является ко двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: изучаетъ Гомера, діалектику и философію, риторику, геометрію и арифметику, астрономію и музыку. Онъ доволенъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Такими учителями тогда были Левъ, впоследствии епископъ солунскій, и Фотій, будущій патріархъ царьградскій, человѣкъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Въ это время Кириллъ вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михаиломъ, приобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно полюбилъ его Теокистъ, опекунъ царевича, за его тихій и кроткій нравъ, за его глубокій умъ и успѣхи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Онъ любилъ бесѣдовать съ этимъ задумчивымъ юношей, который уже тогда обнаруживалъ глубокое пониманіе философіи. Однажды Теокистъ спросилъ Кирилла, что такое философія? Кириллъ не затруднился этимъ серьезнымъ вопросомъ: «Подъ философіей, отвѣтилъ онъ, разумѣется познаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, на сколько человѣкъ можетъ разумомъ приблизиться къ Богу и добродѣтелю уподобиться Сотворившему его по образу Своему».

Любовь Теокиста къ Кириллу выражалась не въ однихъ только разговорахъ, но и въ заботахъ о его будущей судьбѣ и счастіи. Въ этомъ случаѣ Теокистъ не совсѣмъ хорошо понималъ своего юнаго друга. Понятія Кирилла о мірскомъ счастіи были противоположны понятіямъ Теокиста. Онъ уже вступалъ въ тотъ возрастъ, когда обыкновенные люди думаютъ объ устроеніи своего семейнаго счастія. Однажды Теокистъ сказалъ ему: «Я сильно полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тебя. У меня есть крестница, прекрасная дѣвица, она изъ богатаго и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести». «Твой даръ, отвѣтилъ Кириллъ, дѣйствительно великъ для того, кто имѣетъ въ немъ нужду, но для меня нѣтъ ничего выше науки».

Такимъ образомъ въ глазахъ Кирилла счастіе заключалось въ занятіяхъ Божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ прибли-

женіе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельной жизнью. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Его нисколько не прельщали блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ Византійской имперіи. Онъ, какъ и братъ его, св. Меодій, искалъ уединенія и только ждалъ случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію императора и благодѣтеля своего Θεоктиста, принялъ священство и остался патриаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св. Софіи въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ, потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но вотъ Кириллъ, повинувшись влеченію своего сердца и своей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: императоръ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, — и едва могли отыскать. Императоръ и Θεоктистъ снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель-апостоль Славянъ, св. Кириллъ! Вся его предшествующая жизнь служила приготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ. Съ этихъ поръ начинаются для него опыты проповѣднической и общественной церковной дѣятельности, въ которыхъ онъ обнаружилъ себя строгимъ ревнителемъ православія и глубокимъ знатокомъ Священнаго Писанія.

На первыхъ порахъ св. Кириллъ держитъ пренія съ бывшимъ патриархомъ, престарѣлымъ Анніемъ, низвергнутымъ за непочитаніе св. иконъ. Престарѣлый Анній былъ побѣжденъ и посрамленъ философомъ Кирилломъ, такъ что долженъ былъ замолкнуть.

Затѣмъ св. Кириллу пришлось спорить съ мусульманами о Святой Троицѣ. Около 851 года, по вызову отъ мусульманскаго мелитинскаго властителя, отправился въ его столицу св. Кириллъ вмѣстѣ съ другимъ ученымъ, Георгіемъ Асинкритомъ. Мусульмане, по видимому, приняли его ласково и почтительно. Самъ властитель мусульманскій по случаю прибытія св. Кирилла устроилъ нѣсколько пиршествъ, на которыя были приглашены его знаменитые мудрецы, астрономы и геометры.

Во время пиршествъ и проходили пренія. Въ нихъ св. Кириллъ изумлялъ мусульманскихъ ученыхъ острою своего ума, находчивостью

и обширными знаніями. Онъ неопровержимо доказалъ имъ христіанское ученіе о Святой Троицѣ и разъяснилъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи ради нашего спасенія. А на возраженіе магометанъ, что мы, христіане, воюемъ, хотя Евангеліе и заповѣдуетъ намъ любить враговъ нашихъ, — Кириллъ отвѣчалъ, что въ «нашемъ христіанскомъ ученіи двѣ заповѣди, изъ которыхъ одна учитъ насъ благодворить врагамъ и любить ихъ, а другая повелѣваетъ намъ полагать душу свою *за други своя*». По этому, замѣтилъ Кириллъ, «во исполненіи первой заповѣди мы переносимъ частыя личныя обиды, а въ силу другой воюемъ съ врагами, защищая своихъ ближнихъ и отстаивая свою вѣру, которую попираютъ враги наши». Побѣда и торжество св. Кирилла возбудили въ нихъ такую злобу, что они пытались даже отравить его. Но св. Кириллъ, охраняемый Десницею Всевышняго, остался невредимымъ и благополучно вернулся въ Царьградъ, гдѣ его ожидали слава и почести. Полный чистыхъ и святыхъ помышлений о другой болѣе высокой жизни, онъ отказался отъ почестей, отказался даже отъ должности учителя и удалился въ монастырь на Олимпѣ, гдѣ въ это время подвизался братъ его Меѳодій.

Въ скоромъ времени св. братья должны были покинуть свою уединенную жизнь въ монастырѣ для новаго святаго дѣла во славу Божію, для новаго далекаго путешествія.

Въ 858 году въ Царьградъ пришли послы отъ кагана козарскаго. Козары кочевали въ то время въ обширныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи отъ устьевъ Волги и Каспійскаго моря до морей Чернаго и Азовскаго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отчасти жили подчиненные Козарамъ Славяне, которые послѣ стали называться Русскими. Они были язычники и проповѣдники разныхъ вѣръ, особенно Еврей и Сарацины—мусульмане, старались обратить ихъ каждый въ свою вѣру. Объ этомъ послы козарскіе и говорили Византійскому императору: «Вѣдаемъ мы, говорили они, Единого Бога неба и земли и кланяемся Ему на востокъ; но держимъ и свои старые обычаи. Между тѣмъ Еврей влекутъ насъ въ свою вѣру, а мусульмане въ свою. Пришли къ намъ мудраго и книжнаго человѣка, чтобы онъ обличилъ неправду тѣхъ и другихъ, и мы примемъ вашу вѣру».

Императоръ Михаилъ III призвалъ къ себѣ св. Кирилла и сказалъ ему: «Иди, философъ, къ этимъ людямъ, разрѣши ихъ сомнѣнія. Повѣдай имъ тайну Святой Троицы. Лучше тебя никто не можетъ этого исполнить». Св. Кириллъ отвѣчалъ: «Если повелишь, царь, то съ радостью пойду—пѣшій и босой, какъ ходили апостолы; радъ и постра-

зала
шка
полк
№

дать за Христа». Императоръ ему сказалъ: «Если бы ты самъ по себѣ это дѣлалъ, такой поступокъ былъ бы похваленъ; но въ этомъ случаѣ дѣло касается чести царской державы. Иди съ честью, съ царской помощью!»

Св. братья немедленно собрались, сѣли на корабль и поплыли въ Крымъ, чтобы оттуда проникнуть въ страну козарскую. Высадившись благополучно на крымскомъ берегу, они прибыли въ Херсонъ (это мѣсто нынѣ находится въ предѣлахъ Россіи, близъ Севастополя) и остановились тутъ на нѣкоторое время для отдыха, а также и для того, чтобы лучше подготовиться къ предстоящему дѣлу. Имѣя въ виду состязаться о вѣрѣ съ Евреями, св. Кириллъ усердно занялся еврейскимъ языкомъ и книгами. Онъ изучалъ ихъ языкъ какъ по грамматикѣ, такъ и въ живомъ разговорѣ. Случай для этого былъ очень удобный: въ Херсонѣ было многочисленное еврейское население. Были тамъ и Славяне. Св. братья спрашивали мѣстныхъ херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа животъ свой положилъ еще въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства.

Римскій епископъ, св. Климентъ, жившій спустя около ста лѣтъ послѣ Рождества Христова, былъ сосланъ сюда врагами христіанства, замученъ здѣсь и съ якоремъ на шеѣ брошенъ въ море. О немъ существовало преданіе, что прежде, каждый разъ въ день его страданій, море возмущалось и отступало отъ береговъ, показывая на днѣ своемъ мощи святаго мученика. Христіане видѣли ихъ и поклонялись имъ. Но это явленіе не задолго до прибытія св. братьевъ прекратилось. По молитвѣ же св. Кирилла и Меодія, при общемъ моленіи всѣхъ херсонскихъ христіанъ и благодаря стараніямъ херсонскаго архіепископа совершилось открытіе мощей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь далѣе по странѣ пустынной и дикой, страдая отъ нападеній и угрозъ злыхъ и свирѣпыхъ варваровъ. Наконецъ они достигли береговъ Азовскаго моря: снова сѣли на корабль и прибыли во владѣнія козарскаго кагана.

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась недалеко отъ Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ (недалеко отъ нашей Астрахани). Назначены были дни и очередь — съ

кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ. Сидя за столами, уставленными яствами и питіями, св. братья, окруженные мусульманскими и еврейскими мудрецами, вели съ ними бесѣду. Каганъ, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласилъ: «Во имя Бога Единого, Творца всей твари!» Св. Кирилль поднялъ свою и сказалъ: «Во имя Бога Единого и Его Слова и Духа Животворящаго!» Тутъ же онъ началъ толковать, объяснять и приводить изъ св. книгъ мѣста, которыя были необходимы для доказательства ложности вѣры еврейской. «Такъ и есть, заключилъ онъ,—гдѣ ваши жертвы кровавыя, гдѣ скинія и храмъ, гдѣ царство и отечество? Все это прошло, когда насталъ Новый Завѣтъ—христіанскій, данный, по предсказанію многихъ пророковъ, уже не для однихъ евреевъ, но и для всего міра».

Когда онъ кончилъ свою рѣчь, каганъ воскликнулъ: «Самъ Богъ послалъ тебя для вразумленія насъ. Но поговоримъ еще и завтра!»

На слѣдующій день выступили мусульманскіе мудрецы. «Нашъ законъ христіанскій широкъ и глубокъ, какъ море, говорилъ имъ св. Кирилль,—поэтому не каждый одинаково успѣваетъ его изслѣдовать и переплыть; человѣкъ сильный и трудящійся успѣваетъ болѣе, слабый и лѣнивый—менѣе. А вашъ законъ похожъ на мелкій и узкій протокъ, который перескочить всякій. Что высокаго и мудраго въ немъ? Онъ даже поблажаетъ грубымъ и скотскимъ страстямъ, такъ что унижаетъ человѣка; тогда какъ законъ Христовъ ведетъ насъ горѣ, возвышаетъ къ небу. Правда, онъ тяжелъ, но только для того, кто низко палъ. Но если человѣкъ палъ чрезъ гордость и сладострастіе, то на прежнюю высоту онъ можетъ взойти только путемъ смиренія и воздержанія. Горекъ этотъ путь, но безконечно сладка и блаженна вѣчная жизнь, къ которой онъ ведетъ!»

Кончилъ св. Кирилль, и поднялся шумъ и споръ между Евреями и Сарацинами—мусульманами.

Тогда одинъ умный Сарацинъ, внимательно слушавшій Евреевъ, сказалъ: «Этотъ гость опрокинулъ мусульманскую мудрость на одну сторону, а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всѣхъ, и безъ нея нѣтъ ни для кого вѣчной жизни!» «Такъ!» отозвались многіе, и крестилось тогда нѣсколько Козаръ.

Каганъ, прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а взаменъ просилъ у кагана, милости—даровать свободу тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну. Со славой и торжествомъ св. братья отправились въ обратный путь,

исполненный новых опасностей и лишений, и прибыли благополучно въ Царьградъ. Здѣсь св. Кириллъ поселился при церкви св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ заниматься Божественными науками. А св. Меѳодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70-ти старцевъ.

Послѣ этого путешествія жизнь св. братьевъ была тиха и спокойна. Они жили въ полномъ уединеніи, вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ. Но вотъ наступилъ 862 годъ. Въ Царьградѣ императоръ Михаилъ III получилъ письмо отъ моравскаго князя Ростислава: въ этомъ письмѣ князь Ростиславъ просилъ императора прислать ему истиннаго учителя и просвѣтителя, который бы наставилъ его народъ въ истинахъ христіанской вѣры на родномъ славянскомъ языкѣ. Императоръ услышалъ голосъ славянскаго народа, жаждавшаго свѣта истины, звавшаго къ себѣ истиннаго учителя и просвѣтителя: онъ живо почувствовалъ въ этомъ письмѣ любовь Славянъ къ добру и правдѣ и понялъ ненависть ихъ къ той тьмѣ и той лжи, которою стремились наполнить ихъ сердца и умы нѣмецкіе проповѣдники. Съ участіемъ отнесся онъ къ чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ княземъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ, на который были приглашены и св. братья, Кириллъ и Меѳодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами. Созывая соборъ, императоръ, безъ сомнѣнія, уже имѣлъ въ виду тѣхъ, кто можетъ удовлетворить желанія славянскаго народа и съ честью выполнить новое великое апостольское дѣло. Онъ разсчитывалъ на св. Кирилла и Меѳодія, которымъ, какъ онъ зналъ, хорошо былъ знакомъ славянскій языкъ и народъ. И дѣйствительно, на соборѣ онъ обратился къ нимъ съ предложеніемъ идти на проповѣдь къ моравскимъ Славянамъ. «Вы оба солуняне, сказалъ имъ императоръ, а всѣ солуняне, чисто говорятъ по славянски». Затѣмъ, обращаясь къ св. Кириллу, сказалъ: «Знаю, философъ, что ты слабъ и боленъ, но нельзя тебѣ не пойти къ Славянамъ; кромѣ тебя не кому исполнить то, о чемъ они просятъ». «Слабъ я и боленъ, отвѣтилъ св. Кириллъ, но съ радостью пойду!» И при этомъ прибавилъ: «Имѣютъ ли Славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано Слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ». Императоръ вполне согласившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу, что «славянскихъ письменъ искали и дѣдъ его, и отецъ, и многіе другіе, и не нашли ихъ».

Не ясно ли изъ этой бесѣды, что желанія Славянъ и убѣжденія св. братьевъ были совершенно согласны между собою? Славяне жаждали Слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, а первой мыслью св. Кирилла было дать имъ Священное Писаніе, сообщить имъ его на ихъ родномъ языкѣ не только устно, въ живыхъ бесѣдахъ, но и письменно; а для этого онъ рѣшилъ перевести священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Такъ разсуждалъ человекъ съ возвышенными мыслями, учитель безкорыстный, имѣвшій въ виду однѣ только Божественныя и духовныя цѣли, не зараженный ни ложью, ни сребролюбіемъ, которыя были свойственны римскому и нѣмецкому духовенству. Кромѣ того, такъ могъ разсуждать человекъ, который чувствовалъ въ себѣ силы для выполненія этого великаго дѣла, который не страшился ни новыхъ враговъ, ни новыхъ опасностей, ни новыхъ тяжелыхъ трудовъ. Преданность своему высокому дѣлу, любовь къ Богу и людямъ, наполнявшая сердце св. Кирилла, открываютъ передъ нами все его величіе, всю силу и безсмертіе его подвиговъ.

Для того, чтобы слово Евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кириллъ поставилъ славянскую азбуку и затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими сотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелія и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кириллъ взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла просвѣщенія Славянъ. Затѣмъ послѣдовалъ другой весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенія Славянъ: это переводъ на славянскій языкъ Евангелія и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Іоанна Богослова: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (гл. 1).

Исполнилось завѣтное желаніе Славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитія при помощи славянской азбуки и подъ благотворнымъ дѣйствіемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженія.

Поэтому-то остальная жизнь св. братьевъ представляетъ одну продолжительную борьбу за славянскую грамоту и за славянскую церковь съ врагами ихъ святой проповѣди. Жизнь полная печали и скорбей! Святые Кириллъ и Меѳодій, отправляясь въ Моравію къ князю Ростис-

славу съ подарками и письмами отъ греческаго императора, знали, что ихъ ожидаетъ трудная борьба съ разнаго рода препятствіями и притѣсненіями со стороны латино-нѣмецкихъ враговъ Славянства. Во первыхъ, они шли въ область, на которую уже не простиралась власть царьградскаго патріарха, а которая подчинялась римскому папѣ, такъ что они шли, такъ сказать, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ; во вторыхъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ, бывшимъ учителемъ св. Кирилла, и римскимъ папой Николаемъ I въ это время были враждебны, такъ что св. братья никоимъ образомъ не могли рассчитывать на благосклонность папы; въ третьихъ, мѣстное нѣмецкое духовенство задѣвалось ими за живое, потому что съ ихъ приходомъ оно являлось ненужнымъ.

Такимъ образомъ Кириллъ и Меѳодій знали, что всё, начиная съ верху съ папы Николая I и до послѣдняго нѣмецкаго священника въ Моравіи, — всё противъ нихъ. За нихъ былъ славянскій народъ и князь Ростиславъ, который ждалъ съ нетерпѣніемъ ихъ пріѣзда. Ничто не смущало св. братьевъ: они вѣровали въ Божественную помощь ихъ святому дѣлу, вѣрили въ духовную силу и мощь славянскаго племени, — и отправились въ Моравію.

Князь Ростиславъ принялъ св. братьевъ, Кирилла и Меѳодія, съ великой честью и должнымъ почтомъ. Народъ съ любовью и радостью привѣтствовалъ прибытіе истинныхъ учителей и просвѣтителей. Но трудно себѣ вообразить ту глубокую и сильную радость, то чудное потрясеніе сердець и изумленіе Славянъ, когда они услышали въ храмѣ первую литургію, которую св. братья совершили на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ. То было необыкновенное мгновеніе! «И отверзошася, по пророческому слову, уши глухихъ услышати книжныя словеса и языкъ ясенъ бысть гугнивымъ». Такъ говоритъ объ этомъ великомъ соблтіи древній жизнеописатель св. Кирилла. То было мгновеніе когда глухіе стали слышать, а нѣмые заговорили. До этой же поры Славяне были какъ бы глухи и нѣмы, поэтому что нѣмецкіе священники совершали богослуженіе на латинскомъ языкѣ, для нихъ непонятномъ.

Въ короткое время св. братья внесли въ богослуженіе весь церковный чинъ: вечерню и повечеріе, полунощницу и утреню и другія Божественныя службы.

Этимъ было положено начало образованія независимой славянской

церкви. Но для поддержки и развитія дѣла нужны были помощники и труженики на нивѣ Божіей. Св. братья обнаружили въ это время неутомимую дѣятельность. Они обучали славянской грамотѣ учениковъ, которыхъ имъ далъ князь Ростиславъ, чтобы изъ нихъ приготовить священниковъ. Они продолжали переводъ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. Они освящали новыя церкви и часовни. Въ 863 году св. Кирилль совершилъ освященіе церкви св. Петра въ одномъ Моравскомъ городѣ Оломуцѣ и часовни св. Климента въ Литомышлѣ.

Народъ, остававшійся въ язычествѣ, толпами крестился, внимая живымъ и яснымъ проповѣдямъ св. Кирилла и Меѳодія. Славяне побинули нѣмецкихъ священниковъ, ихъ церкви, ихъ латинскій языкъ: воочію убѣдились въ ихъ лжи и неправдѣ. Нѣмецкіе священники въ безсильной злобѣ скрежетали зубами на св. братьевъ.—они скоро опомнились и начали свою темную борьбу, не пренебрегая никакими средствами.

Сначала они открыто набросились на св. братьевъ. «Ваше дѣло съ страшнымъ озлобленіемъ говорили они,—не гъ славѣ Божіей. Славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилать сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя». Ложь этой выдумки была очевидна, и св. Кирилль безъ труда ее опровергъ. Затѣмъ, видя, что сами они не въ силахъ сдѣлать что нибудь, прибѣгли къ клеветѣ. Они донесли въ Римъ папѣ Николаю I на св. Кирилла и Меѳодія, обвиняя ихъ въ ереси. Вслѣдствіе этихъ навѣтовъ папа Николай I рѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ въ Римъ для того, чтобы испытать, правильно-ли они учатъ.

Св. братья, получивъ приглашеніе, отправились въ путь: такъ какъ они проповѣдывали въ тѣхъ странахъ, которыя были подчинены власти римскаго папы, то и признавали справедливость его требованій. Они взяли съ собой и книги, ими переведенныя, по которымъ они совершали богослуженіе,—для доказательства правоты своего дѣла. Была также взята ими и часть мощей Св. Климента, папы римскаго. Скорбя о томъ, что имъ приходится оторваться и бросить только что начатое дѣло, оставить его на произволъ ихъ враговъ, они все-таки рѣшились ѣхать въ Римъ. Кромѣ того, безпрестанныя и далекія путешествія были очень вредны для здоровья св. Кирилла, который и безъ нихъ былъ страшно истомленъ безпрерывными научными и проповѣдническими трудами. Путь ихъ лежалъ на югъ: имъ нужно было ѣхать черезъ Паннонію и Венецію, т. е. все черезъ мѣста, густо населенныя Славянами. Отчасти это послужило и къ пользѣ для дѣла просвѣщенія Славянъ.

Въ Панноніи св. братьевъ радостно привѣтствовалъ князь Коцель. Узнавъ о новой славянской грамотѣ и славянскихъ книгахъ, онъ такъ обрадовался имъ, что выучился грамотѣ самъ и далъ св. братьямъ для обученія пятьдесятъ учениковъ. Въ знакъ своей глубокой любви и уваженія онъ самъ проводилъ ихъ до границы своихъ владѣній и предлагалъ имъ, прощаясь, богатые дары. По своему обычаю св. братья отказались отъ золота и серебра и просили его отпустить на свободу плѣнныхъ. По ихъ просьбѣ Ростиславъ и Коцель дали волю до девяти сотъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ, томившимся у нихъ въ плѣну, вдали отъ отечества, въ разлукѣ съ женами и дѣтьми.

Послѣ этого св. братья прибыли въ Венецію, богатый и славный городъ, куда стекались корабли, нагруженные товарами, со всѣхъ концовъ земли, гдѣ было много римскихъ священниковъ и монаховъ. Они налетѣли на св. Кирилла, какъ «враны на сокола», и опять со своей старой выдумкой—съ тріязычной ересью. Обступивъ св. Кирилла со всѣхъ сторонъ, они кричали: «Скажи намъ, какъ ты нынѣ сотворилъ Славянамъ книги и учишь по нимъ; когда никто ихъ раньше не избрѣлъ,—ни апостолы, ни римскій папа, ни Григорій Двоесловъ, ни Иеронимъ, ни Августинъ, ни другіе св. отцы; мы знаемъ только три языка, которыми достоинъ въ книгахъ славить Бога: еврейскій, греческій и латинскій».

Св. Кириллъ философъ, невозмутимый и спокойный, вѣря въ правоту своего великаго дѣла, отвѣчалъ: «Развѣ не посылаетъ Господь свой благодатный дождь равно на все? Развѣ солнце не всѣмъ одинаково сіяетъ? Развѣ не вдыхаемъ мы всѣ одинъ и тотъ же воздухъ? Какъ же вы не стыдитесь стоять только за эти три языка, а прочимъ народамъ и племенамъ какъ бы велите быть слѣпыми и глухими. Скажите: значить, по вашему, Богъ немощенъ, потому что Онъ будто *не можетъ* имъ этого дать? или, значить, Онъ завистливъ, потому что Онъ будто *не хочетъ* имъ этого дать?—Неправда, мы знаемъ много народовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои книги и каждый возсылаетъ славу Богу на своемъ языкѣ. Это—Армяне, Персы, Готы и многіе другіе. Если вамъ мало этихъ доказательствъ, возьмите книги. Давидъ говоритъ: *Воспойте Господеву пѣснь нову, воспойте Господеву, вся земля* (Пс. 95, 1). *Вся земля да поклонится Тебѣ и поетъ Тебѣ, да поетъ же имени Твоему, Вышній* (Пс. 65, 4). Или Спаситель говоритъ: *Шедше убо научите вся языки* (Мѣ. 28, 19)». Но развѣ можно убѣдить тѣхъ, кто не хочетъ и знать объ истинѣ, спорить совсѣмъ по другимъ причинамъ!

Оставивъ Венецію, св. братья направились къ Риму. Въ то время, какъ они были въ дорогѣ, въ Римѣ скончался папа Николай I, который вызвалъ ихъ изъ Моравіи. Его преемникомъ былъ избранъ Адрианъ II, который и встрѣтилъ св. братьевъ.

Ко времени ихъ прибытія въ Римъ, отношенія между царьградскимъ патриархомъ и римскимъ папой сдѣлались болѣе миролюбивыми. Въ Царьградѣ вмѣсто умершаго императора Михаила уже былъ императоръ Василій Македонянинъ, а вмѣсто удалившагося отъ дѣлъ патриарха Фотія — патриархъ Игнатій. Борьба, поднятая было горячимъ и заносчивымъ папой Николаемъ I, нѣсколько утихла. Благодаря этимъ переменамъ папа Адрианъ II оказалъ св. братьямъ ласковый и радушный приѣмъ. Когда они были въ виду города Рима, самъ папа, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ въ богатыхъ и свѣтлыхъ облаченіяхъ, блиставшихъ золотомъ и серебромъ, вышелъ имъ на встрѣчу. Безчисленное множество народа, развѣвающіяся хоругви, зажженные свѣчи у всѣхъ въ рукахъ и радостные клики римскихъ гражданъ, — все привѣтствовало принесеніе мощей св. Климента, папы римскаго, которыя несли съ собой Кириллъ и Меодій. Адрианъ II, благоговѣйно принявъ отъ нихъ св. мощи, снисходительно отнесся и къ славянскимъ книгамъ. Эти книги, освященные папой, были положены въ церкви св. Маріи; по нимъ были отправлены литургіи въ различныхъ церквахъ города Рима. Казалось на первый взглядъ, что папа Адрианъ II, такъ благосклонно принявшій св. братьевъ, дѣйствовалъ въ духѣ высокой любви. Но имъ могли руководить здѣсь и соображенія о своей власти и выгодахъ. Съ одной стороны, онъ опасался обидѣть греческаго императора Василія и патриарха Игнатія, потому что добрыми отношеніями съ ними онъ дорожилъ для другихъ цѣлей: ему нужна была ихъ помощь. Съ другой стороны, онъ не менѣе также опасался, чтобы и славянскіе князья, Ростиславъ и Коцель, окончательно не отпали отъ него и не передались подъ власть царьградскаго патриарха: въ такомъ случаѣ онъ терялъ бы большое число своихъ духовныхъ дѣтей, не говоря уже объ умаленіи достоинства и блеска его папской власти. Поэтому, въ глубинѣ души мало сочувствуя св. братьямъ, Адрианъ II, подъ разными предлогами, задерживалъ ихъ въ Римѣ. А между тѣмъ они скорбѣли, что у нихъ время уходитъ безъ всякой пользы и что ихъ духовныя дѣти — Славяне остаются безъ всякаго духовнаго руководства.

Св. Кириллъ, немощный ранѣе, началъ хворать здѣсь въ Римѣ еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Его послѣднія минуты трогательно и живо

описываются въ древнемъ житіи его. Болѣзнь подтачивала здоровье св. Кирилла медленно и безпощадно. И вотъ, почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ началъ пѣть псаломъ царя Давида: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1). Въ тотъ день сердце его было полно тихимъ весельемъ и лицо его дышало небесной радостью. Онъ спокойно и безтрепетно ожидалъ конца своей земной жизни. И прощаясь съ этимъ міромъ, онъ сказалъ: «Съ этихъ поръ я ни царю не слуга и никому иному на землѣ, а только Богу Вседержителю, какъ былъ, такъ и есмь во вѣки». Утромъ на слѣдующій день онъ принялъ схиму и имя Кирилла, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра.

Братъ его, св. Меѳодій, и ученики стояли вокругъ, подавленные чувствомъ безъ-исходной скорби, взирая на него со слезами на глазахъ и внимательно слушая его послѣднія рѣчи. Прошло еще пятьдесятъ дней и часъ смерти приблизился. Св. Кириллъ торопился передать своему брату желанія и мысли о православно-славянскомъ дѣлѣ. Со своего смертнаго ложа, чуть слышнымъ и слабымъ голосомъ, говорилъ онъ брату: «Братъ мой! съ тобою мы были, какъ пара воловъ, которые впахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. И я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой, а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ, но для нея не оставляй ученія своего среди Славянъ: этимъ ты вѣрнѣ спасешь душу». Затѣмъ онъ въ послѣдній разъ наставилъ своихъ учениковъ, какъ что нужно дѣлать, молился объ умноженіи церкви Христовой и объ утвержденіи вѣрующихъ въ единомысліи и православіи.

Думая о Славянахъ и воздѣвая руки свои къ небу, онъ со слезами молился: *Господи Боже мой! Иже еси вся ангельскія чины и безплотныя составль силы, послушай молитвы моя и вѣрное стадо Свое сохрани, ему же мя бѣ приставилъ недостойнаго раба Твоего, избавляя отъ всякія поганскія злобы, и отъ многогортываго и хульнаго языка, глаголюща на Тя хулу, и погуби тріязычную ересь и возрасти церковь Свою множествомъ, и вся въ единодушіе совокупль, сотвори изрядны люди, единомысляща о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповданіи! Вдохни же въ сердца ихъ слово Твоего ученія, Твой бо есть даръ! Аще ны еси пріялъ недостойныя на проповѣданіе имъ Евангелія Христа Твоего, остряща на добря дѣла и творяща згодная Тебѣ, еже мнѣ бѣ далъ, яко Твое и Тебѣ предаю я, устрой я сильною Твоею десницею, покрый я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца*

и Сына и Святаго Духа во вѣки! Послѣ этого умирающей Кириллѣ, обლობываясь всѣхъ присутствующихъ, проговорилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ лосытву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но стѣ ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ.*

Среди глубокой тишины, подавленныхъ слезъ и вздоховъ, св. Кириллѣ отошелъ въ небесныя обители, гдѣ нѣтъ ни плача, ни горя, ни воздыханій. Это событіе случилось 14 февраля 869 года.

Пока все это совершалось въ Римѣ, славянскіе князья находились въ сильномъ безпокойствѣ за своихъ любимыхъ учителей и просвѣтителей. Они съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ возвращенія. Но ожиданія были пока напрасны. Ихъ мучить это; и вотъ наконецъ любовь, которую они питали къ св. братьямъ, побуждаетъ Коцела отправить въ Римъ пословъ, чтобы умолить папу и вернуть св. братьевъ къ себѣ. Адрианъ II, понявъ всю глубину и силу этой привязанности и любви, былъ вынужденъ отпустить св. Меодія. вмѣстѣ съ нимъ онъ отправилъ отъ себя и посланіе къ славянскимъ князьямъ Ростиславу, Коцелу и Святополку. Желая прочнѣе установить свою власть надъ ними и, въ виду этой цѣли, желая яснѣе выставить свое расположеніе къ нимъ, папа писалъ Коцелу: «Не тебѣ одному, а всѣмъ странамъ славянскимъ посылаю учителя отъ Бога и св. Петра перваго настояльника и ключедержца царства небеснаго». А всѣмъ князьямъ вмѣстѣ папа писалъ: «Адрианъ епископъ и рабъ Божій къ Ростиславу, Святополку и Коцелу. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе! Услышали мы то, чего мы такъ страстно желали и о чемъ молились вашего ради спасенія, именно, что Господь воздвигъ ваши сердца искать Его, и показалъ Вамъ, что не только вѣроу, но и благими дѣлами прилично служить Ему. Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва, и обманываются тѣ, которые мнятъ себя знающими Бога, а отвергаютъ Его дѣлами. Не только у нашего святительскаго престола вы просили учителя, но и у благовѣрнаго царя Михаила. Онъ послалъ вамъ блаженнаго философа Константина (Кирилла) и брата, прежде чѣмъ мы успѣли послать кого либо. Они же, узнавъ, что области ваши принадлежатъ Апостольскому престолу, — не дѣлали ничего противнаго канонамъ, но пришли къ намъ съ мощами св. Климента. Мы рѣшили послать къ вамъ Меодія съ его учениками, чтобы онъ, переводя книги на вашъ языкъ, наставилъ васъ во всякомъ церковномъ обрядѣ и святомъ Богослуженіи». Посылая славянамъ такое ласковое письмо, папа въ тоже время отправляетъ Меодія, равно какъ и учениковъ, только въ священническомъ санѣ; затѣмъ, хотя и позво-

зала
шка
полк
№

ляетъ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но требуетъ, чтобы на литургіи Апостоль и Евангеліе сначала читали на латинскомъ или греческомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ. Словомъ, на дѣлѣ папа старался уступитъ какъ можно менѣе.

Великая печаль наполнила сердце Славянъ, когда они узнали о кончинѣ св. Кирилла. Съ тѣмъ большею любовью и привѣтливостью они встрѣтили св. Меодія, на котораго пала вся тяжесть борьбы съ врагами славянской церкви. Исполняя завѣтъ брата, св. Меодій не ушелъ на свою любимую гору Олимпъ, но съ самоотверженіемъ взялъ на себя свой тяжкій крестъ и обрекъ себя на жизнь проповѣдника и продолжателя дѣла св. Кирилла, на жизнь страдальца и подвижника на пользу церкви славянской.

Вернувшись въ 870 году къ Славянамъ, св. Меодій избралъ для своего жительства Паннонію, гдѣ княжилъ Коцель. Ростиславъ же, князь моравскій, въ это время былъ занятъ войной, которую онъ велъ съ нѣмецкимъ императоромъ Людовикомъ и которую съ помощью Божіей благополучно кончилъ въ 870 году, заключивъ съ нимъ миръ. Въ это время онъ находился на высотѣ своего могущества. Казалось, все благопріятствовало дѣлу св. Меодія; казалось, ничто не будетъ болѣе мѣшать и возмущать его спокойствіе и апостольское служеніе среди славянскихъ народовъ.

По желанію князя Коцела онъ снова ѣздилъ въ Римъ и былъ посвященъ въ 870 году въ санъ епископа Панноніи, такъ что онъ могъ самостоятельно править дѣлами славянской церкви. Дѣятельность его была обширна и благотворна. Онъ наставлялъ учениковъ и приготавливалъ служителей церкви, продолжалъ переводъ книгъ Священнаго Писанія, распространялъ ихъ во множествѣ списковъ, съ успѣхомъ боролся противъ еретиковъ и враговъ православнаго славянскаго дѣла и былъ защитникомъ истиннаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, — вопреки ученію римской церкви утверждалъ, что Духъ Святой исходитъ не отъ Бога Отца и Бога Сына вмѣстѣ, а отъ одного только Бога Отца.

Въ скоромъ времени опять настали смуты. Князь Ростиславъ, этотъ замѣчательный славянскій государь, который ранѣе не палъ отъ меча въ кровавыхъ битвахъ, погибъ теперь въ сѣтяхъ измѣны и предательства. Его вѣроломно схватилъ Святополкъ, его племянникъ, и отдалъ его въ руки нѣмцевъ. Они, вырвавъ глаза у несчастнаго Ростислава, заточили его въ одинъ изъ нѣмецкихъ монастырей. Испытанія ждали и св. Меодія.

Святополкъ, слабый умомъ и человекъ безнравственный, только и думавшій о себѣ и своихъ выгодахъ, былъ прямой противоположностью своему дядѣ Ростиславу. Онъ не понималъ всей важности и всего величія того дѣла, которое совершилъ св. Меодій. Святополкъ предпочелъ нѣмецкое духовенство и отказалъ въ поддержкѣ св. Меодію. Враги его, на время было затихшіе, видя теперь, въ какомъ разстройствѣ находятся дѣла въ Моравіи вслѣдствіе паденія Ростислава, — сразу ополчились на него съ новой силой.

Нѣмецкіе епископы, присвоивая себѣ право управлять и паннонскою церковью, не терпѣли совмѣстничества, тѣмъ болѣе, что св. Меодій былъ совсѣмъ имъ не сродни по духу. Въ своемъ гнѣвѣ и раздраженіи они дошли до того, что были готовы пустить въ ходъ все средства, какія могли. И вотъ архіепископъ зальцбургскій Адальвинъ, фрейзингенскій Ганнонъ и пассавскій Ерменрихъ, по взаимномъ совѣщаніи, рѣшились даже схватить св. Меодія и сослать его въ нѣмецкую землю въ заточеніе. Они лишили его кафедръ, запретили священнослуженіе и заключили въ тюрьму. Въ ней они подвергали его различнымъ истязаніямъ и насиліямъ, били палками и по долгу держали на холодѣ и подъ дождемъ среди суровой зимы. Почти три года томился въ тяжкомъ тюремномъ заключеніи св. Меодій, какъ истинный страдалецъ и мученикъ. Нѣмецкіе епископы обращались съ нимъ съ жестокостью, которая превышала жестокость звѣрей. Они, въ своемъ неистовствѣ, не обратили вниманія ни на его епископскій санъ, ни на его преклонныя лѣта. Напрасно св. Меодій просилъ отпустить его въ Римъ для жалобъ и суда у папы: его не пустили. Онъ жаловался чрезъ посланцевъ изъ своихъ преданныхъ учениковъ и чрезъ письма но все жалобы очень долго, почти цѣлыхъ три года, не имѣли успѣха. Почти *три года* беззащитныхъ страданій, бесполезныхъ жалобъ и просьбъ со стороны св. страдальца! Папа стоялъ на сторонѣ нѣмцевъ, на сторонѣ силы, и былъ равнодушенъ къ православной славянскій церкви и ея архіепископу.

Во время этихъ страданій св. Меодія умеръ папа Адрианъ II и его преемникомъ былъ избранъ Іоаннъ VIII: этотъ папа наконецъ-то заступился за учителя и апостола славянскаго. Узнавъ о самовольномъ дѣяніи нѣмецкихъ архіепископовъ, Іоаннъ VIII былъ, повидимому, сильно раздраженъ. Защищая не только свои распоряженія, но и древнѣйшія свои права, папа запретилъ этимъ архіепископамъ священнодѣйствіе, если они не отпустятъ св. Меодія на свободу. Невинный страдалецъ былъ освобожденъ въ 874 году, а его противниковъ

постигъ Божій судъ. Всѣ они скоро и почти одновременно умерли.

Къ этому времени Святополкъ, князь моравскій, поразилъ нѣмцевъ и сталъ править своимъ княжествомъ самостоятельно, по своей волѣ. И въ это время среди моравскихъ Славянъ можно было замѣтить особенное усиліе ненависти и озлобленія противъ нѣмецкаго духовенства. Они сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, почувствовали всю несправедливость тѣхъ усилій, съ какими старались удержать ихъ подъ своей властью нѣмецкіе епископы. Славяне выгнали ихъ всѣхъ изъ своихъ земель и вмѣсто ихъ рѣшили просить у папы возвратить имъ архіепископа и учителя, св. Меодія, освобожденнаго наконецъ изъ тюрьмы. Измѣнчивый и безпокойный Святополкъ, обманомъ и неправдой пріобрѣвшій себѣ власть, оказалъ св. Меодію свое особенное довѣріе: онъ поручилъ ему все управленіе моравскою церковью. И съ этихъ поръ Божіе дѣло быстро растеть, число славянскихъ священниковъ въ городахъ и селахъ увеличивается и язычники обращаются въ христіанство. А моравская земля стала шириться во всѣ стороны и Славяне стали побѣждать своихъ враговъ нѣмцевъ.

Слава о св. Меодіи, какъ о святомъ и великомъ учителѣ, пронеслась среди Славянъ въ ширь и даль ихъ земель: отъ Баваріи и до нынѣшней Россіи, отъ Моравіи и до Адриатическаго моря имя св. Меодія пользовалось славою и уваженіемъ. Но злоба и ненависть нѣмецкихъ епископовъ не оставляли св. Меодія среди его благотворныхъ трудовъ. Они пустили въ ходъ всю свою хитрость и употребляли всѣ козни, чтобы изгнать Меодія изъ Моравіи. Они задумали возстановить папу противъ него, сдѣлать такъ, чтобы запретить ему славянское богослуженіе. Для этого они постарались представить папѣ дѣло св. Меодія такъ, что какъ будто онъ не желаетъ находиться въ зависимости отъ римской церкви и потому распространяетъ славянское богослуженіе.

Папа Іоаннъ VIII повѣрилъ этой клеветѣ. А такъ какъ этимъ затрогивались самыя завѣтныя и сокровенныя его цѣли и желанія, то онъ и рѣшилъ запретить славянское богослуженіе, а св. Меодія вызвать въ Римъ, чтобы испытать его правовѣріе. «Слышали мы, писалъ Іоаннъ VIII Меодію въ 879 году, — что ты поешь литургію на варварскомъ (т. е. славянскомъ) языкѣ и потому запретили тебѣ грамотою нашею торжественно совершать св. службу на этомъ языкѣ; можешь совершать ее только на языкѣ латинскомъ, или греческомъ, какъ дѣлаетъ церковь Божія, разсѣянная по всему міру, во всѣхъ народахъ,

на языкѣ же славянскомъ тебѣ дозволяется только проповѣдывать или бесѣдовать къ народу». Папа писалъ рѣзко, смѣло и рѣшительно. Въ то же время онъ отправляетъ посланіе и къ Святополку, гдѣ говорить, что вызываетъ св. Меодія въ Римъ, чтобы испытать его: такъ ли онъ вѣруетъ и учитъ, какъ общалъ апостольскому престолу. Меодій въ третій разъ въ 880 году совершилъ путешествіе въ Римъ.

Предъ Папой Іоанномъ VIII предсталъ святой старецъ съ лицомъ изстрадавшимся и измученнымъ непрерывной борьбой за святое дѣло, съ смѣлымъ взглядомъ, въ которомъ горѣлъ свѣтлый огонь вдохновенья и самоотверженнаго служенія Богу и истинѣ, съ открытой и прямою рѣчью, которая поражала силою глубокой вѣры въ правоту дѣла, на себя имъ принятаго. Папа сразу увидѣлъ, что этотъ человекъ не «отъ міра сего», что ему не нужны ни власть, ни самовольное господство въ церкви, ему врученной, что цѣль всей его жизни и дѣятельности — спасеніе вѣрющихъ ему Богомъ духовныхъ дѣтей и обращеніе ихъ къ истинному Богу. Папа увидѣлъ, что этотъ смиренный старецъ, апостоль Христовъ среди Славянъ, не имѣетъ въ виду нанести ущербъ его власти и его корыстнымъ стремленіямъ; а въ его правовѣрїи убѣдился, когда св. Меодій предъ соборомъ римскихъ епископовъ исповѣдалъ православный Символъ вѣры.

Тогда Іоаннъ VIII измѣнилъ свой взглядъ на дѣло св. Меодія и измѣнилъ свои чувства къ нему. Съ почетомъ и уваженіемъ отпустивъ св. Меодія въ Моравію, папа разрѣшилъ славянское богослуженіе и одобрилъ славянскую грамоту. «Мы одобряемъ, писалъ онъ князю Святополку, письмена славянскія, изобрѣтенныя *какимъ-то* философомъ Константиномъ, (съ такимъ видимымъ незнаніемъ папа говорить о св. Кириллѣ!), которыми возглашается подобающимъ образомъ хвала Богу, и повелѣваемъ на этомъ языкѣ прославлять и возвѣщать дѣянія Господа нашего Іисуса Христа, потому что не только тремя, но и всѣми языками восхвалять Бога побуждаетъ насъ ученіе Священнаго Писанія. Поэтому нисколько не противно истинной вѣрѣ и ученію совершать на этомъ же языкѣ литургію, читать Евангеліе и весь Ветхій и Новый Завѣтъ, прекрасно переведенный и истолкованный, и всѣ прочія службы пѣть на этомъ языкѣ, потому что Тотъ же Господь, который создалъ главные три языка: еврейскій, греческій и латинскій, — создалъ и всѣ прочіе языки во славу Свою и похвалу».

Разрѣшая такимъ образомъ славянскій языкъ въ церковной службѣ, запрещенный только годъ тому назадъ, папа все-таки сомнѣвался и колебался въ этомъ. Это видно изъ того же письма, въ которомъ

онъ пишетъ дальше: «Повелѣваемъ, впрочемъ, чтобы во всѣхъ церк-
вахъ земли твоей, ради большаго величія, Евангеліе читалось сперва
по латыни, а потомъ во услышаніе народу, непонимающему латин-
скаго языка, по славянски, какъ то бываетъ, кажется, въ нѣкоторыхъ
церквахъ. Если же тебѣ угодно, — и это болѣе согласуется съ твоими
сужденіями, — слушать литургію на латинскомъ языкѣ.» Изъ послѣд-
нихъ словъ видно, что папа все-таки болѣе предпочиталъ и навязы-
валъ латинскій языкъ, а славянскій разрѣшилъ только въ силу необ-
ходимости и неохотно.

Такимъ образомъ гоненіе, воздвигнутое на св. Меѳодія нѣмецкими
епископами, въ этомъ случаѣ пока не удалось. Но у нихъ уже была
другая мысль. Они постарались посорить св. Меѳодія съ Святопол-
комъ, и этого они легко достигли. Слабый характеромъ, безнравствен-
ный, жившій въ христіанствѣ какъ язычникъ, недалекій умомъ, князь
Святополкъ подвергался частымъ нареканіямъ и упрекамъ со стороны
Меѳодія. Нѣмецкіе же епископы поблажали гнуснымъ и низкимъ при-
хотямъ князя и на его грѣхи смотрѣли сквозь пальцы. Святополкъ
скорѣе, конечно, могъ сойтись съ ними, чѣмъ съ св. Меѳодіемъ, чело-
вѣкомъ строгимъ, добродѣтельнымъ и прямымъ. Между нѣмецкимъ ду-
ховенствомъ нашелся ловкій и хитрый священникъ, по имени Викингъ,
который пришелся по сердцу Святополку, — и онъ былъ назначенъ па-
пой, по просьбѣ князя, епископомъ нитранскимъ и данъ св. Меѳодію
въ помощники. Но онъ не помогаль ему, а только мѣшалъ и разстро-
иваль его святое дѣло. Это только и было нужно нѣмецкому духовен-
ству. Викингъ дѣлалъ все, что было можно, въ пользу нѣмцевъ и на-
мѣренно вносилъ страшный беспорядокъ въ дѣла церкви. Его несо-
вѣстныя и безстыдныя дѣйствія до того разгнѣвали св. Меѳодія, что
онъ предалъ его анаѳемѣ и принесъ на него въ 880 году жалобу па-
пѣ. Но папа, соблюдая свои собственныя выгоды, не обратилъ ника-
кого вниманія на жалобу Меѳодія. Онъ ограничился только тѣмъ, что
старался успокоить Меѳодія разными похвалами и благопожеланіями.
Но для нѣмецкаго духовенства этого было мало. Ихъ цѣль была — из-
гнать св. Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и истребить въ ко-
нецъ славянскую грамоту и то великое дѣло христіанскаго просвѣще-
нія Славянъ въ духѣ православной церкви, о которомъ неустанно за-
ботился св. Меѳодій.

Нѣмецкое духовенство распустило въ народъ молву, что на св.
Меѳодія сильно гнѣвается царь Византійскій Василій: будто онъ такъ
раздраженъ противъ св. Меѳодія, что предастъ его смерти, если ему

удастся его схватить. Все это была недобросовѣстная ложь. Св. Меѳодій дѣйствительно, получилъ изъ Царьграда письмо отъ императора, въ которомъ выражалась только одна благосклонность. Это была пригласительная грамота. «Человѣкъ Божій!» — писалъ императоръ Василій, — «весьма желаю видѣть тебя. Сотвори доброе дѣло: потрудишься придти къ намъ, чтобы я еще разъ увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву».

Въ 881 году св. Меѳодій отправился въ Царьградъ, гдѣ и былъ принятъ съ великою честью. Здѣсь его встрѣтилъ патріархъ Фотій, тотъ самый, который напутствовалъ его съ братомъ Кирилломъ своимъ благословеніемъ, когда они отправлялись на проповѣдь къ Славянамъ въ Моравію, и который теперь показалъ къ нему свою любовь и искреннее сочувствіе. Такъ же отнесся къ нему и императоръ Василій. Это обрадовало и ободрило св. Меѳодія, который вскорѣ послѣ этого и поспѣшилъ вернуться въ Моравію. Но грозныя тучи мало по малу собирались надъ его головой, надъ славянскою церковью и надъ самими моравскими Славянами.

Св. Меѳодій уже слабѣлъ и со скорбью думалъ, что станется послѣ его кончины съ дѣломъ просвѣщенія Славянъ. Но вѣруя въ то, что истина никогда не умираетъ, что истинное и Божественное дѣло не истребить и не уничтожить никакимъ людскимъ ухищреніемъ, онъ усердно продолжалъ трудиться на нивѣ славянской церкви. Предчувствуя новыя испытанія для Славянъ, а также приближеніе своихъ послѣднихъ дней, онъ спѣшилъ утвердить и укрѣпить свое святое и великое дѣло какъ можно прочнѣе. Для этого необходимо было перевести на славянскій языкъ тѣ священныя книги, которыя еще не были переведены, и размножить какъ можно въ большемъ числѣ списковъ, уже переведенныя. Этимъ онъ и занялся при помощи двухъ учениковъ своихъ, пресвитеровъ-скорописцевъ. Эта работа, продолжавшаяся въ теченіи шести мѣсяцевъ, шла очень успѣшно. 26 октября св. Меѳодій торжественно съ учениками своими совершилъ Божию службу и возблагодарилъ Господа и св. великомученика Дмитрія Солунскаго, котораго особенно чтити св. братья, за успѣшное окончаніе трудовъ своихъ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ св. Меѳодія было освященіе храма св. Петра и Павла въ Бернѣ 29 іюня 884 года.

Ученики св. Меѳодія и самъ онъ, окруженные врагами, съ сильною тревогою смотрѣли въ будущее. Они видѣли слабость и близкую кончину своего любимаго учителя. Безпокоясь о томъ, что будетъ послѣ его смерти, и желая знать его послѣднюю волю, они спрашивали св. Меѳодія: «Кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, настольни-

комъ твоей катедры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія?» Св. Меѳодій указаль на Горазда. «Гораздъ, сказалъ св. Меѳодій, — мораванинъ. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ латинскія книги. Буди надъ нимъ воля Божія и Ваша любовь съ нимъ, какъ и моя!»

Въ Вербное воскресенье 885 года св. Меѳодій вышелъ въ послѣдній разъ въ церковь и, уже будучи больнымъ, бесѣдовалъ съ своей любимой, внимательной паствой, которая со слезами на глазахъ глядѣла на своего великаго учителя и съ глубокой печалью слушала его послѣднюю рѣчь. «Возлюбленные дѣти мои, говорилъ онъ, вы знаете, какъ сильны еретики въ злѣбѣ; вы знаете, какъ они, искажая Слово Божіе, стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ — убѣжденіе для невѣрущихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, утвержденные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не увлечетесь убѣдительностію ихъ словъ, не соблазнитесь лестію, не отступите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова Писанія: *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить* (Мѳ. гл. 10, 28). Я говорю и предвѣряю васъ, — и вы такимъ образомъ становитесь отвѣтственными за грѣхъ, о которомъ вы были упреждены. Я не повиненъ болѣе въ вашей крови; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ, будьте осторожны; охраняйте сердца ваши и братій вашихъ, вы будете ходить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ; но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ: это завѣщаетъ вамъ св. апостоль Павелъ устами моими. Всемогущій Богъ Отецъ, и отъ Него предвѣчно рожденный Сынъ и Св. Духъ *отъ Отца исходящій*, да научаетъ васъ всякой истинѣ и да сохраняетъ васъ непорочными». Таково было послѣднее слово св. Меѳодія къ своей паствѣ: онъ убѣждалъ ее твердо держаться ученія православной церкви, которое еще при жизни его и затѣмъ по смерти старались ниспровергнуть враги-еретики и хулители православія.

Во вторникъ на Страстной недѣли, 6 апрѣля, св. Меѳодій предалъ душу свою въ руки Божіи. Ученики совершали надъ нимъ торжественно обрядъ отпѣванія на трехъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и латинскомъ, и среди плача и скорби народа положили гробъ съ его тѣломъ въ соборной велеградской церкви Пресвятой Богородицы. Такимъ

образомъ Господь взялъ въ свои небесныя обители и другаго праведника, друга и апостола Славянъ, св. Меѳодія. Послѣ его смерти еще сильнѣе, чѣмъ при его жизни, разразились испытанія надъ его славянскою паствою.

Въ 882 году, въ половинѣ декабря, умеръ папа Іоаннъ VIII. На папскомъ престолѣ въ непродолжительномъ времени явился папа Стефанъ VI, непримиримый врагъ св. Меѳодія и вообще всего Славянства. Онъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ запретилъ церковную службу на славянскомъ языкѣ. Въ своемъ посланіи къ Святополку папа Стефанъ VI превозноситъ до небесъ Викинга, врага св. Меѳодія, говорить, что св. Меѳодій былъ преданъ суевѣрію, потому что великій учитель славянъ боролся противъ еретиковъ; что онъ клятвопреступникъ, такъ какъ предъ мощами св. Петра онъ будто бы далъ клятву папѣ Іоанну VIII не служить на славянскомъ языкѣ; въ концѣ концовъ папа предастъ св. Меѳодія анаѳемѣ и предписываетъ изгнать изъ предѣловъ Моравіи всѣхъ, кто воспротивится запрещенію славянскаго богослуженія.

Въ это время Стефанъ VI шлетъ къ Святополку пословъ и даетъ имъ письменное наставленіе, какъ вести себя въ Моравіи. Въ немъ онъ повторяетъ то же, что писалъ Святополку; кромѣ того, приказываетъ, чтобы послы, именемъ папы, запретили Горазду, архіепископу моравскому, отправлять епископскія обязанности, такъ какъ, по мнѣнію папы, онъ былъ незаконно поставленъ св. Меѳодіемъ.

Какое же дѣйствіе оказали эти папскія посланія и папскіе послы? Чего же добивался папа и чего достигъ черезъ нихъ?—Онъ уничтожилъ православно славянскую церковь моравскую, предавъ анаѳемѣ и оклеветавъ великаго основателя ея и перваго архіепископа очень скоро послѣ его смерти, какъ лжеучителя и клятвопреступника. Слабый Святополкъ перешелъ на сторону папы и нѣмецкаго духовенства. Архіепископъ моравскій Гораздъ, по происхвжденію своему Славянинъ, одинъ изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ учениковъ св. Меѳодія, былъ свергнутъ. Викингъ, непримиримый врагъ Славянства, сдѣлался моравскимъ архіепископомъ. Нѣмецкое духовенство торжествовало. Оно начало гнать и преслѣдовать учениковъ, которыхъ оставилъ послѣ себя св. Меѳодій. Среди этихъ учениковъ первый, по обширности своихъ знаній и по образованію, былъ Гораздъ. За нимъ стоялъ Климентъ мужъ краснорѣчивый и ученый, затѣмъ Наумъ, Ангеларій, Лаврентій и Савва. Они продолжали бороться съ Викингомъ, защищая дѣло про-

свѣщанія Славянъ, родной языкъ въ церковномъ богослуженіи и православно-славянское ученіе. Но борьба была имъ не подь силу. Самъ князь и теперь былъ противъ нихъ; а Нѣмцы пользовались его поведеніемъ, чтобы окончательно истребить въ Моравіи православно-славянское дѣло св. Меодія.

Нѣмцы принуждали принять ихъ еретическое ученіе, Славяне защищали вѣру истинную, возвѣщенную имъ св. Меодіемъ; одни готовы были все сдѣлать, другіе — все претерпѣть; иныхъ мучили безчеловѣчно, у другихъ расхищали имущество, иныхъ нагими волочили по терновнику и при томъ людей престарѣлыхъ. Всѣхъ же учениковъ св. Меодія было не мало, ибо считалось до двухъ сотъ однихъ только служителей алтаря. Самыхъ главныхъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентія и Савву враги хватають, забовывають въ желѣзныя цѣпи и заключаютъ въ тюрьму, гдѣ морятъ ихъ голодомъ и лишаютъ всякаго утѣшенія, ибо ни родные, ни знакомые не смѣли ихъ навѣщать. Получивши отъ князя позволеніе поступать, какъ они хотятъ, они выводятъ ихъ изъ тюрьмы, истязуютъ ударами, не давая пощады ни сѣдинамъ, ни слабости, отъ которой св. страдальцы изнемогали. Научившись отъ своего учителя стойкости и твердости въ вѣрѣ, они готовы были все терпѣть, лишь бы только не отступить и не измѣнить своему великому дѣлу и завѣту св. Меодія. Такъ какъ нѣмецкое духовенство было не въ состоеніи заставить ихъ вѣрить и учить по своему, то оно и прибѣгло къ послѣдней мѣрѣ, на которую указывалъ папа Стефанъ VI: оно рѣшило изгнать ихъ изъ предѣловъ Моравіи.

Такъ, нѣмецкое духовенство добилось съ благословенія папы Стефана VI того, чего желало! Дѣло св. Кирилла и Меодія въ Моравіи и Панноніи погибало. Западные Славяне подчинились латино-нѣмецкому духовенству, при чемъ они лишились роднаго языка въ богослуженіи и отдѣлились отъ другихъ Славянъ: Русскихъ, Болгарь и Сербовъ, которые сохранили православно-славянское дѣло св. братьевъ.

Изгоняя учениковъ св. Кирилла и Меодія изъ предѣловъ Моравіи, нѣмецкое духовенство отдало ихъ воинамъ отвести въ разныя мѣста, прилегающія къ Дунаю, и обрекло ихъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые, — ибо это были Нѣмцы, — взявши ихъ, выводятъ изъ города и потомъ, снявши съ нихъ одежды, влекутъ ихъ нагими. Они мучили и всячески издѣвались надъ ними. Они даже прикладывали къ ихъ шеямъ свои мечи, какъ бы желая поразить ихъ, и ударили въ бока копыями, какъ бы готовясь вонзить въ нихъ острія.

Спустя нѣкоторое время войны оставили св. страдальцевъ на дорогѣ и вернулись домой; а блаженные славянскіе мученики устремились въ Болгарію, надѣясь въ этой странѣ, тоже населенной Славянами, найти наконецъ себѣ покой и свободно распространять ученіе православной Христовой церкви. Пробираясь по тайнымъ дорогамъ, стараясь не попадаться на глаза людямъ, терпя лишенія въ пищѣ и одеждѣ, они шли туда объятые страхомъ и ужасомъ и, чтобъ удобнѣе скрыться отъ враговъ, раздѣлились и разсѣялись въ разныя стороны. Господь, видимо, направлялъ все это къ тому, чтобы славянскіе проповѣдники озарили свѣтомъ евангельской проповѣди какъ можно больше земель и странъ славянскихъ.

Климентъ, Наумъ и Ангеларій, достигнувъ Дуная и прибывъ въ Бѣлградъ, рассказываютъ все, что случилось съ ними, правителю города Боритикану. По совѣту его они отправляются къ Борису, князю болгарскому, такъ какъ Борисъ жаждалъ имѣть у себя такихъ людей какъ они. Прибывъ къ Борису, они рассказываютъ ему о своихъ страданіяхъ въ Моравіи, бесѣдуютъ съ нимъ о разныхъ Божественныхъ предметахъ, повѣствуютъ о житіяхъ святыхъ. Князь благодаритъ отъ всей души Бога, посылающаго ему такихъ людей. Онъ ихъ утѣшилъ, обласкалъ и успокоилъ. И здѣсь-то сѣмя Божіе, брошенное среди малой горсти людей изъ великаго славянскаго племени, выросло и окрѣпло. Болгарское царство въ то время было сильно и обширно. Дѣло св. братьевъ здѣсь развилось до такой степени, что уже ничего не могло его уничтожить. Свѣтъ Христова ученія и свѣтъ науки, возженный ими, мало по малу разгорался въ яркое пламя. Здѣсь явились книжные, ученые люди, явились новыя славянскія книги, явилось просвѣщеніе.

Отсюда и къ намъ въ Россію пришли эти книги въ 988 году, когда крестился святой князь Владиміръ Равноапостольный, а вмѣстѣ съ нимъ и русскій народъ. И до сихъ поръ въ нашихъ церквахъ звучитъ тотъ славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, и до сихъ поръ тотъ, что учится грамотѣ по Псалтири и Часослову, учится непосредственно какъ бы у самихъ св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей и апостоловъ Славянъ.

Такимъ образомъ дѣло, совершенное св. Кирилломъ и Меѳодіемъ коснулось всѣхъ славянъ: Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ съ Черногорцами и Хорватовъ, Словинцевъ, Словаковъ, Чеховъ съ Мораванами, Поляковъ и Сербовъ-Лужичанъ. Славянскіе просвѣтители дали намъ Славянамъ азбуку. Благодаря ей явилось у насъ на родномъ языкѣ Слово Евангельское и вообще Богослуженіе. Если явилось Слово Божіе и Богослуже-

ніе на славянскомъ языкѣ, то долженъ былъ явиться и священникъ-славянинъ, слѣдовательно, должно было явиться у Славянъ свое народное духовенство. Дѣйствительно, первымъ дѣломъ св. братьевъ было приготовить изъ своихъ учениковъ разумныхъ служителей церкви. Такъ какъ для этого нужны были училища, то св. благовѣстники и основывали ихъ тамъ, гдѣ они трудились. Изъ училищъ выходили не только священники, но и просто образованные и грамотные люди. Всѣ они рабтали на пользу новососнованной церкви славянской.

Мы чувствуемъ великую любовь къ св. славянскимъ просвѣтителямъ, Кириллу и Меѳодію, мы благодаримъ и прославляемъ ихъ память потому, что они самоотверженно и безкорыстно послужили намъ, а прежде всего нашимъ предкамъ—Славянамъ, которыхъ они воззвали къ свѣту и истинѣ, къ добру и правдѣ, и открыли имъ и намъ пути ко спасенію. Они удовлетворили насъ, насытили алкавшихъ и напоили жаждавшихъ правды. По этому мы торжественно и празднуемъ ихъ свѣтлую память, вкупѣ со всѣмъ славянскимъ міромъ, который въ этотъ многозначительный день, день тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, соединяется весь во едино, сливаясь въ одномъ радостномъ и свѣтломъ воспоминаніи о великихъ своихъ апостолахъ и просвѣтителяхъ, св. Кириллѣ и Меѳодіи. Правда, не всѣ славянскія племена сохранили завѣщанное намъ нашими первоучителями наслѣдіе православно-славянскаго богослуженія: только Русскіе, Болгаре и Сербы съ Черногорцами остались вѣрными завѣту своихъ первоучителей, остались православными; другіе же (какъ напр. Хорваты, Словинцы, Чехи съ Мораванами, Словаки, Сербь-Лужичане и Поляки), подъ напоромъ вражескихъ силъ и нападеній, подчинились церкви латинской, сдѣлались папистами. Но многіе изъ нихъ боролись противъ враговъ православія и отстаивали вѣру своихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія; если они и отступили отъ православія, сдѣлались папистами, то отчасти по своимъ вольнымъ и невольнымъ грѣхамъ, о прощеніи которыхъ мы—православные вмѣстѣ съ отпавшими отъ православія своими братьями-Славянами и вознесемъ теплыя молитвы къ Господу Богу, да предстательствомъ святыхъ нашихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія утвердитъ насъ въ православіи и единомысліи, даруетъ намъ миръ и спасетъ души наши!

Г҃и҃ко ꙗ҃постолѣмъ ѿдиноура҃кнѣи ꙗ҃ словѣнскихѣхъ странѣхъ оучителѣи, Кѣриллѣ ꙗ҃ Меѳодіѣ Б҃гомѹдрѣи, Вѣкѹ всѣхѹхъ молѣте, всѣхъ ꙗ҃зыки словѣнскихѣхъ оутвердити къ православіи ꙗ҃ ѿдиномыслии, оумирити мѣръ, ꙗ҃ спасти души нашіа. (Тропарь, Глазъ ѿ).

Сцієннѣю двѣницѣ просвѣтителей нашихъ почтѣмъ, Бжѣтвенныхъ писаній преложѣемъ, истѣчникъ Бгѣопознанія намъ истѣчѣвшихъ, изъ негѣ же даже до днѣсь неоскѣдно почерпающе, оублажѣемъ кѣсь, Кѣрилле и Медѣдіе, престѣолѣ Вышнаго предѣстоѣщихъ и тѣплѣ молѣщихъ ѡ душахъ нашихъ. (Кондакъ Гласъ г.)

Имѣнь.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

§ 1. С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣеть цѣлю: а) оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ; б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границу; в) приискывать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію; г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ, раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.; д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ; е) снабжать славянскія школы, ученыя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамѣнъ того ихъ изданія; ж) издавать на законномъ основаніи книги и другія пособія по части славяновѣдѣнія; з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3. Общество состоитъ изъ членовъ: а) почетныхъ и б) дѣйствительныхъ.

§ 5. Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоого пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе 10 р. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависяетъ отъ общаго собранія Общества, по предложенію Совѣта.

§ 9. Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18. Отчеты о годововой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ

и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ или отдѣльными брошюрами.

§ 19 Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Славянскимъ Обществомъ издается ежемѣсячный журналъ: «ИЗВѢСТІА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА», выходящій въ объемѣ, отъ 2 до 2½ листовъ. ЦѢНА «ИЗВѢСТІЙ» для подписчиковъ въ Россіи и за границую, съ доставкою и пересылкою, ДВА РУБЛЯ.

Въ помѣщеніи Совѣта продаются нижеслѣдующія изданія Общества:

- 1) Славянскій Сборникъ, томы I, II, III, 1876—77 г. цѣна каждаго по 3 р.
- 2) Чехія и Моравія. Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр. 1 руб.
- 3) Этнографическая карта славянскихъ народностей. сост. М. О. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича, Изд. 3-е 1877 г. 1 руб.
- 4) Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины. Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр. 3 р.
- 5) Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ. Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр. 20 к.
- 6) Впечатлѣнія Сербской войны. Соч. Макъ-Ивера 1876 г. 32 стр. 20 к.
- 7) Въ память Ю. О. Самарина, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр. 50 к.
- 8) Германизация Балтійскихъ славянъ. Соч. С. Т. Первольфа. 1876 г. 1 р. 50 к.
- 9) Исторія Пряшевской епархіи. Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр. 50 к.
- 10) Изъ Русской Исторіи—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр. 50 к.
- 11) Хомяковъ и Славянское дѣло. Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова. 1877 г. 16 стр. 5 к.
- 12) Іоаннъ Гусъ. Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. 10 к.
- 13) Русско-Сербскій словарь, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. 578 стр. 2 руб.
- 14) Въ память О. М. Достоевскаго. 1881 г. 53 стр. 40 коп.
- 15) Въ память Государя Императора Александра II. 1881 г. 53 стр. 30 коп.
- 16) Первые 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. 1883 г. 882 стр. 3 руб.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 по полудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества *въ С.-Петербургѣ у Александринскаго театра, въ домъ Галубева № 7.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1 Марта въ Москвѣ безъ предварительной цензуры будетъ издаваться журналъ

«ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ»

2 р. 50 к. въ годъ
съ доставкою въ Мо-
сквѣ, безъ дост. 2 р.

(Органъ общества неимущихъ
дѣтей въ Москвѣ)

24 №№ въ годъ.

3 рубля въ годъ для
иностранцевъ.

Кромѣ голоса Общества и Редакція, правительственныхъ распоряженій, касающихся малолѣтнихъ Литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи о задачахъ и цѣляхъ истинной благотворительности, очерки, рассказы, біографіи выдающихся дѣятелей, стихотворенія и проч.

Редакторъ-Издатель пр. *Гр. Смирновъ-Платоновъ.*

Контора редакціи—при Типографіи Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Поступила въ продажу брошюра Протоіерея Петра Смирнова:

«Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на Западѣ въ виду будущаго нашей». Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп. Выписывающіе отъ автора (Москва, Новая Басманная, домъ Петропавловской церкви) пользуются бесплатною пересылкою.
